

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Понятие и виды убийств по Уголовному кодексу
Российской Федерации»**

Выполнил: Фатихов Раиль Расилович
40.05.02-Правоохранительная деятельность,
2016 года набора, 361 учебная группа

Руководитель:
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
подполковник полиции
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент:
Начальник ОП № 3 «Центральный»
УМВД России по г.Набережные Челны
подполковник полиции
Безбородов Максим Петрович

Дата защиты: " _____ " _____ 20__ г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. История становления и развития института убийства в отечественном уголовном праве.....	6
§1. Институт убийства в период предшествующий УК РФ 1996 года.....	6
§2. Глава 16 в действующем Уголовном кодексе и место в ней ст.ст. 105-108 УК РФ.....	11
ГЛАВА 2. Составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 105-108 УК РФ.....	17
§1. Понятие, объективные и субъективные признаки состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.....	17
§2. Квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст.105 УК РФ).....	27
§3. Характеристика привилегированных видов убийства (ст.ст. 106-108 УК РФ).....	38
ГЛАВА 3. Проблемы практического применения института убийства на современном этапе.....	43
§1. Вопросы практического применения положений ст.ст.105-108 УК РФ....	43
§2. Пути совершенствования института убийства в действующем уголовном законодательстве России.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В статье 2 Конституции России содержатся положения о признании человека, его прав и свободы в качестве высших ценностей. В связи с этими положениями обеспечение защиты прав и свобод любого человека и гражданина является одной из основных обязанностей нашего государства, которая должна осуществляться посредством использования самых разнообразных способов, включая и меры уголовно-правового воздействия. В действующем УК России обеспечение надлежащей охраны прав и свобод личности от преступных посягательств на них признается в качестве одной из приоритетных задач. О той важности, которая придается данной задаче со стороны законодателя свидетельствует помещение преступлений против личности на первое место в структуре Особенной части УК России.

Все противоправные посягательства на жизнь относятся к числу наиболее общественно - опасных преступлений против личности, так как в процессе их совершения причиняется вред самому естественному и неотчуждаемому благу человека - его жизни. Убийство с древнейших времен признается одним из самых тяжких преступлений. Именно с определения мер ответственности за совершение убийств начинается подавляющее большинство уголовных законов Древнего мира и Средних веков.

Распространённость убийств приводит к тому, что в обществе нарастает напряженность, страх людей за себя и своих близких, неверие в эффективность государственных структур по защите населения.

В связи с вышесказанным, актуальность темы исследования не вызывает сомнения, а дальнейшая всесторонняя и полная разработка, анализ и исследование теоретических и практических проблем уголовной ответственности за убийство представляет большую ценность для юридической науки и практической деятельности.

Научная разработанность данной темы определена трудами таких

авторов как С.В. Бородин, Н.И. Загородников, Б. Б. Андреев, А. А. Безуглов, А.П. Беляев, Б.А. Викторov, О.Г. Погодин, О.Р. Рожнов, Ю. Ронжин, Т.Г.Черненко, Э.М. Шаргородский и др.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в связи с применением норм об уголовной ответственности за убийство.

Предметом исследования выступают конкретные уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за совершение убийства, судебная практика и доктрина в указанной сфере.

Цель исследования - проведение уголовно-правового анализа ответственности за убийства и разработка предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Задачи исследования:

- охарактеризовать институт убийства в период предшествующий УК РФ 1996 года;
- проанализировать главу 16 в действующем Уголовном кодексе и место в ней ст.ст. 105-108 УК РФ;
- рассмотреть понятие, объективные и субъективные признаки состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ;
- исследовать квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст.105 УК РФ);
- дать характеристику привилегированных видов убийства (ст.ст. 106-108 УК РФ);
- проанализировать вопросы практического применения положений ст.ст.105-108 УК РФ;
- определить пути совершенствования института убийства в действующем уголовном законодательстве России.

Методологической основой исследования служит диалектический метод познания, в соответствии с которым юридические явления и понятия изучались в развитии, взаимосвязи и взаимозависимости. Кроме этого, применялись общенаучные (анализ, синтез, системный) и частнонаучные (исторический, формально-юридический) методы.

Нормативную базу составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс РФ, другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы, таких как: Бельский А.И., Дубовиченко С.В., Карпов А.В., Липинский Д.А., Мачинский П.А., Моисеева Т.В., Мурзина Л.И., Павлов А.А., Пахомова Е.В., Пестов Д.А., Рогова Н.Н., Савинов А.В., Тишков С.В., Ткаченко А.А., Федорова А.Н., Якушин В.А. и др.

Научная значимость исследования состоит в исследовании ряда актуальных проблем, связанных с ответственностью за совершение убийства.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение убийства.

Структура работы определена кругом исследуемых проблем, ее целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. История становления и развития института убийства в отечественном уголовном праве

§1. Институт убийства в период предшествующий УК РФ 1996 года

В российском уголовном праве, как, впрочем, и в других системах уголовного права (континентальной, англо-саксонской и др.), всегда уделялось большое внимание проблемам ответственности за убийство.

Нормы об ответственности за убийство содержались во всех редакциях «Русской Правды», однако в ней еще не было четкого разграничения между убийствами и другими посягательствами на жизнь. Так, «Русская Правда» устанавливала ответственность за убийство на пиру, в разбое, т. е. преступления увязывались только с фактом причинения смерти¹.

С образованием русского централизованного государства после освобождения от татаро-монгольского ига возникла необходимость в принятии нового законодательства, которое устанавливало бы единообразное правовое регулирование новых общественных отношений. Таким правовым актом явился Судебник 1497 г., при становлении которого были использованы уставные грамоты и «Русская Правда». Значительным правовым актом становится «Запись о душегубстве», который под душегубством понимал не только убийство в «чистом виде», но и самоубийство и даже смерть в результате несчастного случая (без покаяния в грехах).

Уложение, принятое Земским собором в 1649 г., характерно дальнейшей дифференциацией преступлений против жизни. В нем предусматривается ответственность за различные виды убийств, выделяется убийство родителей детьми и убийство родителями детей (которое наказывалось мягче, так как в соответствии с религиозными воззрениями родители имели неограниченную власть над детьми). В зависимости от формы вины выделялись умышленное и

¹ Калина В. Ф. История государства и права России: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. С.49.

неумышленное убийство; случайное (невиновное) причинение смерти было ненаказуемым, что отменяло положение, предусмотренное «Записью о душегубстве», относившее любое лишение жизни человека к преступлениям.

В период царствования Петра I идет дальнейшее обострение противоречий между различными социальными группами, что обусловило проведение законодательной реформы. Уложения Алексея Михайловича не способствовали проведению уголовной политики Петра I, направленной на закрепление и обслуживание абсолютной дворянско-чиновничьей монархии.

Артикул воинский и Морской устав были изначально предназначены для военных, но за недостатком общего уголовного законодательства стали распространяться и на лиц гражданского состояния. В Артикуле воинском было уделено большое внимание посягательствам на жизнь: дана более четкая дифференциация убийствам, совершенным умышленно и неосторожно, дано деление убийств на простые и квалифицированные. За совершение простого убийства предусматривалось наказание в виде смертной казни путем отсечения головы, а за квалифицированное - путем колесования. К квалифицированным видам убийства относились убийство по найму, из корысти (арт. 161), убийство родителей, «дитя во младенчестве» (арт. 163), убийство путем отравления (арт. 162) и другие виды.

Впервые в российском уголовном законодательстве предусматривается ответственность за убийство на дуэли, которое относилось к квалифицированным видам. Ответственности подлежали секунданты и лицо, убившее соперника. К квалифицированному виду убийства относилось и посягательство на свою жизнь: в случае самоубийства «наказанию подвергался труп, который палач должен был отволочь в бесчестное место и закопать»¹.

По истечении ста с лишним лет, с принятием Свода законов 1832 г. произошли некоторые изменения в уголовном законодательстве в области

¹ Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учебное пособие для вузов / составители О. И. Чистяков, Г. А. Кутьина. 3-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2021. С.119.

преступлений против благ частного лица. В частности, впервые предпринята попытка определить понятие убийства, вновь посягательство на жизнь дифференцировалось на умышленное и неосторожное, умышленные убийства подразделялись на простые и квалифицированные. Квалифицированными видами убийства признавались лишение жизни родителей, братоубийство, убийство одним из супругов другого супруга, убийство начальником подчиненного и подчиненным начальника, чадоеубийство, убийство на дуэли. Свод законов воспроизвел перечень преступлений, за которые предусматривалась ответственность Соборным уложением и петровским законодательством.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которому предшествовала большая подготовительная работа - издание первых научных трудов по уголовному праву Н. Неймана, Г. Солнцева, Л. Цветаева, П. Гуляева и др. в разделе, посвященном преступлениям против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две группы и размещались в двух главах: в первой главе предусматривалась ответственность за смертоубийство, а во второй - за самоубийство. В Уложении убийства дифференцировались на простые, квалифицированные, привилегированные и совершенные по неосторожности. К простым убийствам закон относил непредумышленные - без заранее обдуманного умысла, к квалифицированным - отцеубийство и другие виды, указанные в законе, к привилегированным - убийство матерью незаконнорожденного ребенка, убийство новорожденного, не имеющего человеческого образа (урода). Уложение отнесло к преступлениям и доведение до самоубийства, и подстрекательство к самоубийству, и пособничество ему (ст. 1946)¹.

Система норм об ответственности за посягательства на жизнь в Уложении 1845 г. выгодно отличалась от предыдущего законодательства, она была продумана и выстроена на основе анализа предшествующего

¹ Калина В. Ф. Указ. соч. С.178.

законодательства и практики его применения. Однако в целом это Уложение во многом отставало от уголовных кодексов западных государств.

После судебной реформы 1864 г. на фоне обновлений социальной жизни Уложение 1845 г. выглядело архаичным. В него в 1866 и 1885 гг. были внесены изменения, которые, однако, не касались существа самого Уложения, не отвечали существующим реалиям. Оно действовало до 1917 г.

Критика недостатков Уложения 1845 г. подтолкнула царское правительство к принятию решения о разработке нового Уголовного уложения. Впервые к созданию проекта были привлечены ученые-криминалисты - Н. С. Таганцев, Н. А. Неклюдов, И. Я. Фойницкий. Уголовное уложение было принято в 1903 г., однако в 1904 г. вступили в действие лишь статьи о политических преступлениях.

В главе XXII законодатель предусмотрел ответственность за посягательство на интересы частных лиц. Как и в Уложении о наказаниях 1845 г., в Уголовном уложении 1903 г. преступления против частного лица размещались на последнем месте. Сходство этих правовых актов не говорит об их полном совпадении. Так, в Уголовном уложении 1903 г. система преступлений против личности была более совершенной¹.

Отнесение убийства к квалифицированному виду зависело, например, от отношений родства (убийство матери, отца, жены, мужа), социального положения потерпевшего (должностного лица при исполнении или по поводу исполнения им служебных обязанностей), способа совершения преступления (путем отравления) и др.

За квалифицированное убийство виновный мог быть приговорен к каторге без срока или на срок не менее 10 лет, а за простое убийство - к каторге на срок не менее 8 лет.

После Октябрьского переворота 1917 г. было отменено царское законодательство, Декрет о суде № 1 предписывал революционным трибуналам руководствоваться революционным правосознанием.

¹ Калина В. Ф. Указ. соч. С. 189.

В первом УК РСФСР 1922 г., в его главе пятой, посвященной преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, на первом месте помещены преступления против жизни - убийства. Эта глава напоминала главу Уголовного уложения 1903 г., однако сходство было только внешним: исходя из общего представления (понятия) преступления, убийство должно было быть общественно опасным, а было ли оно действительно таковым, определял суд, формальные признаки убийства отступали на второй план, что позволяло уничтожать неугодных советской власти.

Итак, УК РСФСР 1922 г. выделял несколько видов убийств: умышленное убийство при наличии квалифицирующих признаков; простое убийство, т. е. без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств; в примечании к ст. 143 предусматривалось освобождение от наказания в случаях убийства из чувства сострадания; умышленное убийство в состоянии аффекта; убийство при превышении пределов необходимой обороны, а также убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер (ст. 145 УК); убийство по неосторожности; незаконное производство аборта; подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать совершаемое или руководить своими поступками.

В отличие от Уголовного уложения 1903 г., УК РСФСР не предусмотрел в качестве самостоятельного вида убийства убийство матерью своего новорожденного ребенка. Не предусмотрел он и такой вид убийства, как убийство по согласию потерпевшего из чувства сострадания, однако освобождение от наказания за данное преступление было предусмотрено (примечание к ст. 143).

Изменились и виды, и размеры наказаний за убийства. Так, за квалифицированные виды убийств предусмотрено было наказание в виде лишения свободы от 8 до 10 лет (максимальный срок лишения свободы). Вместе с тем за отдельные государственные и должностные преступления предусматривалось наказание в виде смертной казни. Принятый УК РСФСР в

1926 г., по существу, оставил систему преступлений против жизни, которая была сформулирована в УК РСФСР 1922 г. Была введена лишь ответственность за самоубийство или покушение на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого обращения с потерпевшим или иным подобным путем (ст. 141).

В УК РСФСР 1960 г. система преступлений против жизни претерпела некоторые изменения. В частности, незаконное производство аборта было отнесено к преступлениям, ставящим в опасность жизнь и здоровье женщины. В число преступлений против жизни вошли: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство без отягчающих обстоятельств, т. е. простое убийство при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство, доведение до самоубийства. Санкции за квалифицированное и простое убийство были вновь ужесточены; так, за квалифицированный вид убийства было предусмотрено наказание в виде лишения свободы от 8 до 15 лет, альтернативно - наказание в виде смертной казни.

§2. Глава 16 в действующем Уголовном кодексе и место в ней ст.ст. 105-108 УК РФ

В главе 16 УК РФ преступления против жизни расположены на первом месте, что подчеркивает их наибольшую степень опасности. В статьях 105 - 108 УК РФ предусмотрена ответственность за умышленное посягательство на жизнь человека. Эти преступления и составляют систему убийств, так как каждый вид убийства можно рассматривать в качестве элемента этой системы, взаимосвязанный с другими видами убийства и образующий в целом единое понятие - убийство.

В уголовном кодексе РФ дается законодательное определение понятию

убийство: «умышленное причинение смерти другому человеку»¹. Уголовным законом дифференцируется ответственность за убийства по степени общественной опасности и выделяются простые (ч. 1 ст. 105), квалифицированные (ч. 2 ст. 105) и привилегированные (ст. ст. 106, 107, 108) их виды.

Основной состав убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). У данного вида, обычно именуемого простым, предполагается отсутствие как усиливающих (квалифицирующих), так и снижающих (привилегирующих) признаков².

В УК РСФСР 1960 г. к числу простых видов убийств относилось также лишение жизни матерью своего новорожденного ребенка (сейчас является самостоятельным видом - ст. 106 УК РФ). В одном из проектов Уголовного кодекса (1994 г. - ст. 116) выдвигалось предложение о выделении в качестве привилегированного вида убийства из сострадания к тяжело больному человеку (эвтаназия), но подобное предложение не было учтено в законе, в связи с чем действующим УК РФ подобные деяния рассматриваются тоже как простые убийства.

Иными видами, квалифицируемыми по ч. 1 ст. 105 являются убийства из трусости, зависти, а также по так называемым темным мотивам.

Доля простых убийств составляет ежегодно от половины до двух третей убийств.

Так, Парамонова И.С., находясь в <адрес изъят>, будучи в состоянии опьянения, в ходе ссоры, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, умышленно нанесла потерпевшему П. три удара ножом в область задней поверхности грудной клетки, причинив последнему, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы телесные повреждения в виде ранения задней поверхности грудной клетки справа, проникающего в правую плевральную полость с повреждением кожи,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. - 1996. - 6 - 8 июня.

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть. - М.: РИОР, 2018.-С.26.

подкожно-жировой клетчатки, мягких тканей в 5 межреберье, повреждением пристеночной плевры, легкого, причинившее тяжкий вред здоровью, так как явилось опасным для жизни, состоящее в прямой причинной связи со смертью; ранения задней поверхности грудной клетки слева с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мягких тканей, причинившее легкий вред здоровью, так как повлекло бы расстройство здоровья продолжительностью до 21 дня; раны задней поверхности грудной клетки справа, причинившее легкий вред здоровью, так как повлекло бы расстройство здоровья продолжительностью до 21 дня. Смерть П. наступила на месте происшествия от колото-резаного ранения задней поверхности грудной клетки справа, проникающего в правую плевральную полость с повреждением кожи, подкожно-жировой клетчатки, мягких тканей, повреждением пристеночной плевры, легкого, осложнившейся массивной кровопотерей, острым малокровием внутренних органов.

Нанося П. неоднократные удары ножом, в грудную клетку, т.е. в жизненно важные органы, подсудимая осознавала общественную опасность своих действий, предвидела возможность наступления общественно опасных последствий в виде наступления смерти потерпевшего и сознательно допускала возможность её наступления, то есть действовала с прямым умыслом на убийство. Кроме того, способ, орудие преступления, степень тяжести, количество, характер, локализация и механизм образования телесных повреждений также свидетельствует о предвидении виновной неизбежности и возможности причинения потерпевшему смерти.

Таким образом, деяние подсудимой Парамоновой И.С. суд квалифицировал по части 1 статьи 105 УК РФ – как убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку¹.

Квалифицированные виды убийств (ч. 2 ст. 105 УК РФ). Данные виды являются наиболее опасными разновидностями убийств. В части 2 ст. 105

¹ Приговор Советского районного суда г.Казани от 21.09.2020 по делу № 1-550/2020. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

предусмотрено 13 пунктов, в некоторых из которых содержатся описания нескольких квалифицированных видов убийства. Квалифицирующие признаки можно сгруппировать по сторонам состава преступления.

По характеристике объекта - убийства:

- двух или более лиц (п. "а");
- лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. "б");
- малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. "в");
- женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. "г").

По характеристике объективной стороны - убийства:

- сопряженные с похищением человека (п. "в");
- совершенные общеопасным способом (п. "е");
- совершенные с особой жестокостью (п. "д");
- сопряженные с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. "з");
- сопряженные с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера (п. "к").

По характеристике субъекта - убийства:

- совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. "ж").

По характеристике субъективной стороны - убийства:

- по мотивам кровной мести (п. "е.1");
- из корыстных побуждений или по найму (п. "з");
- из хулиганских побуждений (п. "и");
- с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. "к");
- по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. "л");

- в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. "м").

Так, приговором суда Ш.Б. признан виновным в убийстве ФИО6, совершенном из хулиганских побуждений.

Судом установлено, что Ш.Б., ФИО6, ФИО7 и ФИО8 познакомились в клубе, затем находясь по приглашению Ш. у него в квартире во время распития спиртного, Ш. безосновательно обвинил ФИО6 в принадлежности к террористической организации ИГИЛ. Продолжая использовать спровоцированный им конфликт, как незначительный повод, Ш. толкнул руками находившегося в алкогольном опьянении ФИО6, от чего тот ударился о холодильник и упал на пол, после чего Ш. бросил стеклянную банку, наполненную жидкостью в голову ФИО6, от чего банка разбилась. Затем Ш. с целью причинения смерти нанес ФИО6 не менее 39 ударов ножом по голове и телу, ФИО6 скончался на месте происшествия от одного из ранений, а именно ранения правой передней поверхности шеи с повреждением правой сонной артерии и яремной вены.

В суде первой инстанции Ш.Б. неоднократно менял свою позицию, пояснял, что он спал и не причастен к совершению преступления, оговорил себя на следствии, смерть ФИО6 наступила от действий других лиц, либо от алкогольного отравления, в последнем слове пояснил, что действительно убил ("замочил") террориста ФИО6, поскольку его действия были вызваны необходимостью защитить свою Родину и мирных граждан, просил переквалифицировать его действия на ст. 37 УК РФ.

Апелляционная инстанция указала, что по смыслу закона по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство, совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение (например, умышленное причинение смерти без видимого повода или с использованием незначительного повода как предлога для убийства).

Давая юридическую оценку действиям Ш.Б., суд исходил из исследованных в ходе судебных заседаний доказательств, которыми установлено, что осужденный и потерпевший познакомились за несколько часов до произошедшего, потерпевший никаких противоправных или аморальных действий в отношении осужденного не совершал, инициатором конфликта не являлся, ножевые ранения потерпевшему осужденный нанес с использованием незначительного повода.

С учетом изложенного вывод суда о том, что побудительным мотивом действий Ш.Б. явилось желание противопоставить себя окружающим, продемонстрировать явное неуважение и пренебрежение к общественному порядку, человеческому достоинству и общепринятым нормам морали, то есть хулиганские побуждения, является правильным¹.

Вывод по главе: на наш взгляд, одним из самых значимых изменений нормы за убийство с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году стало четкое определение понятия убийства. Так, это не могут быть действия, совершенные по неосторожности. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, действовавший вплоть до принятия нового УК РФ, содержал статью 106, носившую название «неосторожное убийство», что является прямым противоречием действующей доктрине категории «убийство», поскольку ст. 105 УК РФ, характеризует убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку», соответственно, исключая возможность совершения убийства без умысла на причинение смерти другому лицу.

¹ Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 55-187/2020. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.07.2022).

ГЛАВА 2. Составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 105-108 УК РФ

§1. Понятие, объективные и субъективные признаки состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ

Основным объектом преступного посягательства при совершении убийств, включая и различные квалифицированные виды данных преступных деяний, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека. Наличие такого значимого объекта рассматриваемых преступных деяний является указанием на наличие особой степени общественной опасности убийств. Причинение смерти потерпевшему лицу влечет за собой невозможность полного возмещения и заглаживания причиненного в результате преступления вреда, степень которого, при этом, не ограничивается одним лишь фактом причинения смерти другому человеку. Любое совершенное убийство с неизбежностью вызывает нарушения и разрывы в ранее существовавших у потерпевшего лица устоявшихся социальных взаимосвязей с членами его семьи, иными близкими родственниками, а также друзьями и знакомыми¹.

Факт утраты по вине совершившего убийство лица кого – либо из ближайших родственников для любого человека является очень сильным потрясением, вызывающим определенные моральные травмы, и на весьма продолжительное время оставляет безусловный отпечаток в сознании такого лица. А в тех отдельных случаях, когда погибшее в результате убийства лицо являлось еще и единственным работников и кормильцем для своей семьи, реальная угроза возникает и по отношению к дальнейшему материальному благополучию бывших иждивенцев.

Для более объективного определения степени общественной опасности конкретного деяния и последующей квалификации его в качестве

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А.Н., Красиков Ю. А. - М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. – С.354.

преступления необходимо самое серьезное внимание уделять изучению личности самого потерпевшего лица. В практической деятельности довольно часто возникают такие ситуации, в которых само потерпевшее лицо совершает определенный набор неправомерных действий, а также своим безнравственным и аморальным поведением фактически провоцирует виновное лицо на совершение в отношении себя преступления.

Отдельно следует заметить, что сведения о личности самого потерпевшего лица подлежат выяснению в обязательном порядке и в тех случаях, когда какие – либо из личностных характеристик потерпевшего прямо указаны в уголовном законе в качестве обязательных квалифицирующих признаков определенного состава убийства (в частности, применительно к совершению убийства женщины, которая заведомо для виновного лица находилась в состоянии беременности).

С объективной стороны любое убийство характеризуется совершением деяния, направленного на насильственное лишение жизни другого лица. Все без исключения виды убийств в качестве своих негативных последствий выражаются в причинении смерти потерпевшему лицу, то есть сконструированы как материальные составы преступлений.

При рассмотрении объективной стороны состава убийства необходимо дать определение тем обязательным признакам, которые являются ее сущностной составляющей. Как уже было отмечено все конкретные составы преступлений, выделяемые в статье 105 УК России, по своим конструктивным особенностям относятся к разряду материальных составов. В этой связи, объективная сторона любого убийства должна включать в себя следующие характерные обязательные признаки:

само общественно опасное деяние;

наступившие в результате совершения деяния общественно опасные последствия;

наличие причинно – следственной связи между совершенным деянием и

наступившими в результате последствиями¹.

Итак, первым из рассматриваемых признаков объективной стороны любой из разновидностей убийства является определенное общественно опасное деяние, которое в различных ситуациях может осуществляться как совершением активных действий (в большинстве случаев), так и посредством бездействия.

Под действием следует подразумевать какую – либо активную форму противоправного поведения лица, которая находит свое проявление в совершении данным лицом отдельных телодвижений, влекущих за собой возникновение различных изменений в окружающей действительности. Наиболее часто убийства совершаются как раз посредством исполнения определенных действий, которые непосредственным образом направлены на изменения в основные функции человеческого организма или вмешательство в анатомическую целостность наиболее важных человеческих органов.

Все возможные и разнообразные варианты действий совершающего убийство лица могут быть поделены на несколько подвидов, которые отличаются между собой по формам осуществляемого воздействия на жизнь конкретного потерпевшего лица.

В частности, в процессе причинения смерти другому человеку могут применяться такие активные действия, при которых виновное лицо, не прибегая к дополнительному использованию каких – либо технических средств или специальных орудий, лишает жизни потерпевшего только посредством использования имеющихся у него своих мускульных возможностей (в частности, при осуществлении удушения потерпевшего посредством сдавливания руками горла).

Так же, совершение активных действий может осуществляться виновным лицом хоть и посредством использования своих физических возможностей, но еще и с применением специально для этих целей каких –

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2020. – С.586.

либо предметов или орудий для усиления своих физических возможностей при совершении убийства (к примеру, нанесение потерпевшему ударов ножом).

Кроме того, при совершении действий, направленных на причинение смерти потерпевшему, могут использоваться какие – либо предметы, вещества и иные средства, представляющие значительно более сильную и реальную угрозу для жизни потерпевшего, нежели использованная преступником при их применении физическая сила (характерным примером является применение различных видов огнестрельного оружия для осуществления убийства).

И, наконец, отдельные действия при совершении убийств могут представлять из себя какие – либо формы оказания психического воздействия на потерпевшего.

Так, к формам возможного психического воздействия на потерпевшего могут быть отнесены различного вида уговоры и склонения к совершению убийства других предполагаемых исполнителей, являющихся малолетними, либо в силу своих психических особенностей не способными надлежащим образом осознавать характер совершаемых ими действий. Описанные случаи являются разновидностями, так называемого, посредственного исполнения преступления, которые влекут за собой наступление уголовной ответственности за их совершение для субъектов, задумавших и осуществивших свои преступные намерения посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности¹.

Отдельные убийства могут совершаться не только посредством каких – либо активных действий, но и путем преступного бездействия. Подобные формы бездействия выражаются в пассивном поведении непосредственного исполнителя убийства, в том, что данное лицо воздерживается от совершения каких – либо активных движений.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – С.396.

Таким образом, под преступным бездействием применительно к совершению убийства следует подразумевать определенное целенаправленное и сознательное воздержание виновным лицом от исполнения им каких – то необходимых активных действий.

При квалификации деяния в качестве преступного бездействия требуется обязательное установление того факта, что в силу наличия каких- то жизненных обстоятельств конкретное лицо имело обязанности по совершению определенных действий, а также того, могло ли в данных обстоятельствах указанное лицо совершить определенные действия. Обязанности на совершение определенных активных действий могут непосредственным образом предусматриваться в нормативно – правовых актах, а также вытекать из объективно складывающихся и формирующихся взаимоотношений между отдельными людьми.

Под преступными последствиями следует понимать какой – то определенный вред, который причиняется в результате совершенного преступного действия (бездействия) непосредственному объекту посягательства¹. Применительно к рассматриваемым видам преступлений в качестве такого общественно – опасного последствия будет выступать смерть потерпевшего лица.

Еще одним из числа обязательных признаков объективной стороны рассматриваемых преступлений является необходимая причинно - следственная связь между совершенным виновным лицом общественно опасным деянием и наступившими последствиями, выражающимися в смерти соответствующего потерпевшего лица.

При этом для квалификации содеянного в качестве оконченного убийства не имеет решающего значения то обстоятельство, насколько быстро после совершения виновным лицом соответствующего противоправного деяния наступили последствия в виде смерти потерпевшего лица. О

¹ Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А.Н., Красиков Ю. А. - М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. – С.112.

совершении убийства можно вести речь и в тех ситуациях, в которых смерть потерпевшего последовала сразу же после совершения общественно опасного деяния (как в случае производства нескольких выстрелов из огнестрельного оружия в жизненно важные органы жертвы), и в случаях, когда между наступлением последствий в виде смерти потерпевшего лица и совершенным деянием прошел уже достаточно значительный временной промежуток (как с случае отравления жертвы ядом, обладающим замедленным действием).

К признакам, характеризующим объективную сторону состава преступления, также относятся время совершения деяния, место его совершения, конкретная обстановка и избранный преступником способ совершения противоправных действий.

Из числа вышеуказанных возможных признаков объективной стороны наиболее существенное значение для квалификации преступных посягательств на жизнь отводится некоторым конкретным способам совершения преступных действий. Так, наличие в действиях преступника особой жестокости при совершении им убийства, либо причинение смерти человеку таким способом, которые представляет реальную опасность для жизни многих других людей, является признаком, усиливающим ответственность виновного лица (квалифицирующим признаком п.п. "д" и "е" ст. 105 УК соответственно).

Главное отличие покушения на убийство от приготовления к данному преступлению заключается в том, что в процессе покушения соответствующим субъектом уже совершаются какие - либо действия, которые непосредственным образом направлены на совершение преступного деяния. К примеру, сам по себе факт приобретения лицом какого – либо вида огнестрельного оружия для совершения в дальнейшем при помощи данного оружия убийства должен квалифицироваться в качестве приготовления к убийству. В тоже время, нацеливание приобретенного оружия непосредственно на предполагаемую жертву, или осуществление прицельного выстрела при отсутствии последствий в виде смерти потерпевшего, должны расцениваться в качестве покушения на убийство.

Покушения на убийство необходимо отграничивать от случаев совершения иных, являющихся оконченными, преступлений против интересов личности. В практической деятельности наиболее значительные трудности возникают при отграничении покушений на убийство от умышленного причинения тяжких телесных повреждений. Действия виновных лиц, которые были непосредственно направленные на лишение жизни потерпевших, даже в тех случаях, когда смертельный исход по тем или иным причинам не наступил, не должны квалифицироваться в качестве умышленного причинения различных по степени тяжести телесных повреждений.

Так, Ермукаев Р.Ф. признан виновным в покушении на убийство Ш.

В апелляционной жалобе адвокат Самигуллина Г.Р. в защиту интересов осужденного Ермукаева Р.Ф., считая приговор несправедливым и необоснованным, просит его изменить, переквалифицировать действия Ермукаева Р.Ф. на статью 113 УК РФ и дело прекратить за примирением сторон.

Апелляционная инстанция указала, что о направленности умысла Ермукаева Р.Ф. на лишение жизни потерпевшей Ш. свидетельствуют его действия во время совершения преступления и орудия преступления, в частности, применение насилия с использованием предметов (2 кухонных ножей), способных нанести телесные повреждения, опасные для жизни человека, нанесение ударов в область жизненно важных органов, а именно в область головы и шеи, агрессивность поведения. Свои преступные намерения Ермукаев Р.Ф. не смог довести до конца по независящим от него причинам, а именно в виду активного сопротивления потерпевшей Ш., которая, защищаясь от ударов ножом со стороны Ермукаева Р.Ф., подставила свои руки, и оказания помощи водителем автомобиля Г., которая выразилась в том, что он успел вовремя завести автомобиль и скрыться вместе с Ш. с места происшествия.

Действия Ермукаева Р.Ф. суд правильно квалифицировал по части 3 статьи 30, части 1 статьи 105 УК РФ как покушение на убийство, то есть

покушение на умышленное причинение смерти другому человеку, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам¹.

Если объективная сторона преступления составляет его фактическое содержание, то субъективная сторона образует содержание психологическое, т.е. характеризует процессы, протекающие в психике виновного. Она не поддается непосредственному чувственному восприятию, а познается только путем анализа и оценки всех объективных обстоятельств совершения преступления.

Несмотря на то, что в теоретических исследованиях по уголовному праву по-прежнему продолжаются дискуссии о сущностных характеристиках субъективной стороны преступления, все же значительное большинство ученых и практикующих специалистов придерживаются позиции, что данному элементу состава преступления являются присущими следующие характерные признаки: вина, выступающая в качестве обязательного признака, а также такие факультативные признаки как мотив, цель, и, в отдельных случаях, эмоции.

В науке уголовного права субъектом преступления традиционно признается физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступления достигло возраста наступления уголовной ответственности. Непосредственно в самом уголовном законе конкретное понятие физического лица нормативным образом не закрепляется.

Субъектом убийства может быть признано лицо, которое к моменту совершения преступления достигло 14 лет, при этом лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а со следующих суток. Если точную дату рождения установить невозможно, то судебно-медицинская экспертиза устанавливает год рождения, при этом днем

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19.06.2020 по делу № 2-3689/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

рождения следует считать последний день названного года¹.

Субъективная сторона убийства характеризуется психическим отношением субъекта к своему деянию и наступившей смерти потерпевшего. Действующее уголовное законодательство устанавливает, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо виновное в совершении преступления. Закон прямо указывает и на то, что совершение общественно опасного деяния может служить основанием уголовной ответственности только в том случае, если это деяние совершено умышлено. Состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК допускает только умышленную форму вины в виде прямого или косвенного умысла.

При прямом умысле виновный сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит его общественно опасные последствия и желает наступления этих последствий.

Интеллектуальный момент при прямом умысле образует сознание субъектом общественно опасного характера своих действий или бездействий и предвидение их общественно опасных последствий. Применительно к убийству, сознание характера своих действий предполагает понимание виновным того, что он посягает на жизнь потерпевшего, а предвидение последствий заключается в мысленном представлении о том, что в результате содеянного может наступить смерть потерпевшего.

Так, Вахитов Р.Р. признан виновным в убийстве ФИО8.

В апелляционной жалобе адвокат Прудникова Н.Г. указывает, что Вахитов Р.Р., не отрицая нанесение ударов потерпевшему, пояснял, что не желал наступления его смерти, доводы осужденного Вахитова Р.Р. о том, что он не хотел убивать своего двоюродного брата и не предполагал, что от его действий может наступить смерть потерпевшего, не опровергнуты; свидетелей преступления не имеется, показания эксперта ФИО10 о том, что потерпевшей

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2019. – С.391.

с полученными телесными повреждениями не мог совершать активных действий, вызывают сомнения; просит переквалифицировать действия осужденного на часть 1 статьи 109 УК РФ.

Апелляционная инстанция указала, что суд обоснованно признал Вахитова Р.Р. виновным и правильно квалифицировал его действия по части 1 статьи 105 УК РФ, как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку.

Об умысле Вахитова Р.Р. на причинение смерти ФИО8 свидетельствует нанесение ударов ножом, то есть орудием, могущим причинить смерть, с достаточной силой в области тела, в которых располагаются жизненно важные органы, количество нанесенных ударов.

С учетом изложенного судебная коллегия считает доводы стороны защиты об отсутствии у Вахитова Р.Р. умысла на убийство ФИО8 несостоятельными, оснований для переквалификации действий Вахитова Р.Р. на часть 1 статьи 109 УК РФ не имеется¹.

При этом прямой умысел может быть как в том случае, когда наступление смерти мыслится как неизбежное последствие деяния виновного, так и в том случае, когда оно представляется как вероятное последствие.

Волевой момент прямого умысла состоит в том, что виновный желает смерти потерпевшего, стремится к этому результату.

При косвенном умысле лицо сознает общественно опасный характер своего действия или бездействия, предвидит общественно опасные последствия и сознательно допускает наступление этих последствий.

Большое значение имеет разграничение прямого и косвенного умысла при решении вопроса об ответственности за покушение на убийство. В теории уголовного права высказывались мнения о том, что покушение на убийство может быть совершено с косвенным умыслом. Но большинство

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 07.07.2020 по делу № 22-4511/2020. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

криминалистов данную точку зрения не разделяют¹.

В числе обстоятельств, имеющих значение для квалификации умышленного убийства, которые характеризует субъективную сторону этого преступления, необходимо назвать мотив и цель совершения убийства.

Мотив - это побудительная причина к совершению преступления. В ч. 2 ст. 105 УК прямо указываются следующие мотивы: корысть, хулиганские побуждения, кровная месть, расовая или национальная вражда или рознь, использование органов потерпевшего. При отсутствии указанных выше мотивов и других обстоятельств, отягчающих умышленное убийство, применяется ч. 1 ст. 105 УК.

От мотива убийства необходимо отличать цель как признак субъективной стороны преступления. Установление цели сокрытия другого преступления или облегчения его совершения влечет признание убийства совершенным при отягчающих обстоятельствах (п. "к" ст. 105 УК).

§2. Квалифицированные виды убийства (ч. 2 ст.105 УК РФ)

В соответствии с ч.1 ст. 105 УК РФ к квалифицированным видам убийств относятся убийства:

- а) двух или более лиц;
- б) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- в) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;
- г) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- д) совершенное с особой жестокостью;
- е) совершенное общеопасным способом;

¹ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2020. – С.38.

- е.1) по мотиву кровной мести;
- ж) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- з) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
- и) из хулиганских побуждений;
- к) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера;
- л) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- м) в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Для того, чтобы дать наиболее правильную квалификацию фактов совершенных убийств, необходимо учитывать совокупность таких фактических обстоятельств, как события преступлений (кем и какие убийства были совершены, кто явился потерпевшим), время, места и способы их совершения, мотивы и цели виновных лиц, а также и другие обстоятельства, которые играют роль при решении вопросов об индивидуализации мер ответственности.

Для признания лиц виновными в совершении убийств суды должны исследовать характер совершенных ими действий и те способы, которые были избраны для совершения преступных деяний. При определении отягчающих обстоятельств, которые указаны в ч. 2 ст. 105 УК России в качестве квалифицирующих признаков, в теоретических исследованиях и на практике возникают определенные дискуссии. Следует отметить, что некоторые из квалифицирующих обстоятельств, такие как: убийства лиц, которые заведомо для виновных находятся в беспомощном состоянии, а также сопряженные с фактами похищений людей либо сопровождающиеся захватами заложников, совершенные группами лиц, а также группами лиц по предварительному

сговору либо организованными группами; убийства по найму либо сопряженные с разбоями, вымогательствами или бандитизмом; убийства, совершенные по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды; в целях использования органов или тканей потерпевших, — впервые включены в уголовный кодекс.

В тоже время, некоторые иные квалифицирующие признаки, которые хотя и были предусмотрены в прежнем УК РСФСР, тем не менее вызывают определенные сложности при их установлении в рамках действующего законодательства. Так, надлежащая квалификация действий виновных лиц по признакам п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ (как убийство двух и более лиц) возможна только в тех ситуациях, когда подобные действия охватываются единым преступным умыслом. В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении № 1 Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", деяния подлежат квалификации как убийства двух и более лиц только в тех случаях, когда действия виновных лиц охватываются единством умысла и совершаются, как правило, одновременно¹. Наличие в данном случае формулировки "как правило" означает, что Пленумом Верховного Суда при наличии определенных конкретных условий допускаются возможности существования некоторых временных промежутков при совершении убийств, квалифицируемых как убийства двух и более лиц.

Основным критерием для выделения такого квалифицирующего признака как убийство двух или более лиц является наличие у виновных лиц умысла на совершение одновременного убийства сразу нескольких лиц, т.е. наличие умысла на совершение единого преступления, в качестве преступных последствий которого выступает смерть сразу нескольких людей. Таким образом, в действующем законодательстве выделение отдельного

¹ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27.01.1999 - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (03.07.2022).

квалифицирующего признака, связанного с убийством двух или более лиц, явилось следствием устранения имевшихся ранее законодательных пробелов, когда факты одновременного причинения смерти сразу нескольким лицам не получали должной уголовно-правовой оценки. При этом, все другие случаи, в которых смерть причиняется нескольким лицам, но которые не охватываются вышеуказанным квалифицирующим признаком, подлежат квалификации в соответствии с иными пунктами части 2 ст. 105 УК России.

На практике возникают сложности в процессе квалификации действий по признакам преступлений, предусмотренных в п. "в" ч. 2 ст. 105 УК России, как убийств тех лиц, которые заведомо для виновных находились в беспомощном состоянии. В современных исследованиях под разновидностями беспомощного состояния понимаются такие ситуации, в которых потерпевшие лица не могли оказать должного сопротивления виновным либо не воспринимали характера совершаемых виновными действий в связи с тем, что являлись малолетними либо престарелыми людьми, обладали какими-либо физическими недостатками, имели серьезные заболевания (в том числе и душевные), страдали временной потерей или временным ослаблением сознания¹.

В имеющейся судебной практике по подобным делам также отсутствуют единые подходы. В некоторых случаях факты совершения убийств спящих лиц, а также лиц, которые находятся в обмороке или в сильной степени алкогольного или наркотического опьянения, квалифицируются в качестве убийств лиц, которые заведомо для виновных находятся в беспомощных состояниях. В отдельных ситуациях нахождение потерпевших в вышеуказанных состояниях не признается судами в качестве беспомощного состояния.

Так, Приговором Верховного Суда Республики Татарстан Н. был осужден за совершение убийства Ф., который находился в состоянии сильного

¹ Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 5-е изд. / под ред. М.П.Журавлева, С.И. Никулина. - М.: Проспект, 2018. - С.28.

алкогольного опьянения, и действия Н. были квалифицированы по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако, при рассмотрении данного дела в кассационной инстанции, последняя не согласилась с выводами суда первой инстанции о нахождении потерпевшего лица в заведомо для виновного беспомощном состоянии и действия последнего были переквалифицированы с п. "в" ч. 2 на ч. 1 ст. 105 УК России. При этом, тот же Верховный Суд Республики Татарстан вынес приговор гр-ну Х. по п. "в", "д" ч. 2 ст. 105 УК за совершение убийства гр-на Х-ва. В данном приговоре судом было отмечено, что в момент совершения убийства потерпевший Х-в находился в сильной степени алкогольного опьянения, что свидетельствует о наличии в данном случае заведомого для виновного лица беспомощного состояния потерпевшего. В дальнейшем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России данный приговор оставила без изменений, а кассационные жалобы без удовлетворения¹.

В соответствии с разъяснениями, данными в п.7 постановления Пленума ВС РФ от 27 января 1999 года "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" что в качестве убийств лиц, заведомо для виновных находившихся в беспомощных состояниях следует квалифицировать и такие деяния, в которых умышленное причинение смерти осуществляется в отношении тех потерпевших, которые являются неспособными в соответствии с их физическим или психическим состоянием осуществить свою защиту или принять меры по оказанию сопротивления посягающим на них лицам, при условии, что виновные лица при совершении убийств осознают наличие вышеуказанных обстоятельств. При этом, не имеют юридического значения те причины, в соответствии с которыми потерпевшие оказались в состояниях беспомощности. В тоже время, возникновение у потерпевших состояний беспомощности не должно являться следствием каких-либо действий со стороны самих преступников, которые не вводят свои жертвы в беспомощные

¹ БВС РФ. 1998. N 4. С. 9-10.

состояния, а только лишь используют уже имевшиеся на момент совершения убийств соответствующие состояния потерпевших для того, чтобы облегчить осуществление своих преступных намерений.

В течение последних нескольких лет значительно увеличилось количество фактов, связанных с захватом заложников и похищениями людей. Указанное обстоятельство во много определило появление такого квалифицирующего признака в составе убийств, предусмотренных в ч.2. ст. 105 УК России. При решении вопросов о квалификации совершенных деяний как убийств, сопряженных с похищениями людей либо захватами заложников, необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что уголовная ответственность в подобных ситуациях предусматривается как за совершение убийств тех лиц, которые непосредственно были похищены либо взяты в заложники, так и за факты причинения смерти кому-либо из третьих лиц, которые были совершены во взаимосвязи с похищениями (взятием в заложники). В подобных случаях квалификация совершенных деяний должна осуществляться по совокупности преступлений, которые предусмотрены п. "в" ч. 2 ст. 105 УК России и ст. 126 либо 206 УК России.

В процессе правоприменения возникают проблемы и с квалификацией убийств по признаку их совершения с особой жестокостью (т.е. по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК России). Наличие в каждом конкретном случае признака особой жестокости должно оцениваться на основании избранных преступниками способов совершения убийств в совокупности с имеющимися другими обстоятельствами, которые могут свидетельствовать о проявлении со стороны виновных лиц особой жестокости к потерпевшим. О наличии в действиях виновных лиц особой жестокости можно говорить в следующих ситуациях: при применении преступниками каких-либо пыток, при истязаниях потерпевших или глумлением на ними непосредственно перед совершением акта убийства, либо в процессе его совершения; совершение убийств посредством таких способов, использование которых заведомо для преступников способно причинить жертвам особые страдания (причинение в

процессе совершения убийств множественных телесных повреждений, применение ядов, оказывающих мучительное воздействие на организм человека, сожжение людей заживо, лишение их пищи или воды в течение длительного времени и т. д.).

При этом, само по себе причинение большого количества телесных повреждений еще не свидетельствует о наличии оснований для оценки действий преступников в соответствии с п. "д" ч. 2 ст. 105 УК России. В подобных случаях необходимым условием является осознание виновными тех обстоятельств, что наносимые потерпевшим множественные телесные повреждения вызывают у них возникновение особых страданий.

Одна из разновидностей особой жестокости проявляется в тех ситуациях, когда причинение смерти потерпевшему осуществляется в непосредственном присутствии его близких. При совершении подобных убийств виновными осознаются факты того, что в результате их действий особые страдания возникают как у самих жертв, так и у их близких, являющихся очевидцами данных преступлений.

Применительно к ситуациям, в которых имеют место факты глумлений над трупами либо расчленения данных трупов, следует отметить, что в соответствии с правовой позицией, изложенной в п.8 вышеупомянутого постановления Пленума ВС РФ "О судебной практике по делам об убийстве" подобные факты глумления над трупами не должны рассматриваться в качестве тех обстоятельств, которые могли бы свидетельствовать о наличии в данных случаях признака особой жестокости. Действия виновных в вышеуказанных ситуациях подлежат квалификации наряду со ст. 105 УК России еще и по ст. 244 УК России, в которой установлена ответственность за совершение надругательств над телами умерших.

Для признания действий виновных лиц в качестве убийств, которые совершены общеопасными способами (п. "е" ч. 2 ст. 105 УК России), обязательным условием является осознание ими тех обстоятельств, что при совершении убийств ими используются такие способы, которые представляют

опасность для жизни посторонних лиц. В случаях, когда после использования каких-либо общеопасных способов смерть была причинена кому-то из посторонних, такие действия подлежат квалификации помимо п. "е", еще и по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК России. Когда после использования каких-либо общеопасных способов кому-либо из посторонних был причинен вред здоровью, деяния подлежат квалификации по совокупности п. "е" ч. 2 ст. 105 УК России с соответствующими статьями УК России, в которых устанавливается уголовная ответственность за причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести.

Другим квалифицирующим признаком применительно к убийствам, является их совершение группами лиц, группами лиц по предварительному сговору либо организованными группами (п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК России).

О совершении убийств группами лиц по предварительному сговору можно вести речь только в тех ситуациях, когда выполняются следующие необходимые условия:

совместные договоренности между исполнителями о совершении убийств должны были возникнуть еще до начала непосредственного осуществления действий, составляющих объективную сторону убийств. Указанные договоренности могут быть выражены в самых различных формах;

в качестве непосредственных исполнителей убийств должны выступать как минимум два лица. Если исполнителем убийства выступал только один человек, а остальные соучастники выполняли функции, присущие организаторам, подстрекателям либо пособникам, то в подобных случаях нельзя вести речь об убийствах, совершаемых группами лиц по предварительному сговору;

все лица, которые непосредственно принимают участие в совершении убийства, в той или иной степени должны осуществлять какие-либо насильственные действия в отношении потерпевших и, при этом, у каждого из них должен иметься умысел на совершение убийства.

Действия лиц, которые не являлись непосредственными исполнителями,

но принимали то или иное участие в совместном совершении убийств в качестве либо организаторов таких убийств, либо подстрекателей к их совершению, либо пособников в совершении убийств, подлежат квалификации по ст.105 УК России со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК России.

К разряду организованных групп должны быть отнесены те их разновидности, которые включают в себя не менее двух лиц, имеющих единый умысел, направленный на совершение либо одного, либо сразу нескольких убийств. В тех случаях, когда при расследовании убийств установлены факты их совершения организованными группами, действиях всех без исключения членов таких групп, вне зависимости от тех ролей, которые исполнялись каждым из них в процессе совершения преступлений, подлежат квалификации в качестве соисполнительства и дополнительных ссылок на какую-либо из частей ст. 33 УК РФ не требуют.

О наличии корыстных побуждений, как квалифицирующего признака п. "з" ч. 2 ст. 105 УК России, можно говорить в тех случаях, когда совершение убийств связано с желанием виновных лиц извлечь определенную материальную выгоду для себя либо для других лиц, или избавиться от каких-либо материальных расходов (например от обязанностей по возврату имущества или денежных долгов, оплаты оказанных услуг, исполнения имеющихся у виновных имущественных обязательств и др.).

Определенные проблемы возникают в тех ситуациях, когда убийства из корыстных побуждений совершаются в процессе осуществления разбойных нападений. До настоящего времени отсутствует единая позиция в вопросе о том, усматривается ли в подобных случаях совокупность преступлений (убийства и разбойного нападения), либо действия виновных подлежат квалификации только по п. "з" ч. 2 ст. 105 УК России.

Так, В соответствии с приговором Мурманского областного суда гр-не Г. и Е. были осуждены по п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК России к восьми годам лишения свободы, и по п. "в" ч. 3 ст. 162 УК также к восьми годам лишения

свободы. На основании ст. 69 УК России каждый из них окончательно был приговорен к восьми годам шести месяцам лишения свободы. Определением Судебной коллегии по уголовным делам указанный приговор был изменен и из него было исключено указание в части осуждения Е. и Г. за убийство из корыстных побуждений. По результатам повторного рассмотрения гр-н Г. и Е. признали виновными в совершении умышленного убийства группой лиц из корыстных побуждений, которое было сопряжено с разбойным нападением и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Совершенно другое решение было принято по делу гр-на В., который в соответствии с приговором Приморского краевого суда был приговорен по ст. 105 ч. 2 п. "ж", "з", "к" и по ст. 163 ч. 3 п. "в". В принесенном протесте заместителя Председателя Верховного Суда России был поставлен вопрос о том, чтобы из приговора был исключен такое квалифицирующее обстоятельство, как совершения убийства из корыстных побуждений.

При рассмотрении данного дела Президиумом ВС РФ было установлено, что гр-н В. и другие соучастники данного преступления, преследуя цели на в целях завладение чужим имуществом, имея при себе отвертку, нож и монтировку, в ночное время совершили проникновение в жилище Ш., где совершили убийство Ш. и завладели денежными средствами на общую сумму в 600000 рублей. В данном случае, имел место факт убийства, совершенного одновременно с разбоем.

Президиум Верховного Суда РФ указал, что убийство, которое сопряжено с разбойным нападением, в тех случаях, когда подобные деяния совершаются в отношении одних и тех же лиц, не требует дополнительной квалификации в качестве убийства, совершенного в целях сокрытия или облегчения совершения иного преступления

Кроме этого, Президиум указал, что само по себе содержание квалифицирующего признака, указанного в п. "з" ч. 2 ст. 105 УК России (сопряженное с разбойным нападением), включает в себя корыстный мотив, и, следовательно, дополнительная квалификация подобных деяний как

убийств, совершенных из корыстных побуждений, является чрезмерной.

Факты совершения убийств из хулиганских побуждений (п. "и" ст. 105 УК РФ) заключаются в их совершении посредством таких действий, которые свидетельствуют о наличии у виновных лиц явного неуважения к обществу и общераспространенным моральным принципам, когда виновные открыто бросают вызов обществу, публично противопоставляю себя всем окружающим. В тех ситуациях, когда виновные лица, в процессе совершения ими убийств из хулиганских побуждений, совершают и другие действия, которые образуют состав уголовно-наказуемого хулиганства, подобные деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений.

Наличие у виновных хулиганского мотива может проявляться в осуществлении ими таких действий, которыми они открыто противопоставляют себя общественным интересам, показывают свое пренебрежительное отношение к окружающим людям, демонстрируют цинизм и дерзость, мстят за причинение им незначительных обид, либо за справедливые замечания и т. п. Зачастую, совершение подобного рода убийств происходит вообще без каких-либо видимых без поводов, или виновные пытаются найти любой, даже самый незначительный повод, для их совершения. Например в ситуациях, когда виновное лицо убивает прохожего гражданина за то, что последний не дал ему прикурить, либо высказал отказ от совместного распития алкоголя и т.п.

В судебной практике встречаются случаи, когда убийства, совершенные из корыстных или хулиганских побуждений, а также убийства, которые были сопряжены с разбойными нападениями, получают дополнительную квалификацию еще и по п. "к" ч. 2 ст. 105 УК России. Такая практика вызывает возражения, поскольку при совершении убийств для сокрытия иных преступлений не допускается квалификация действий виновных в этих убийствах лиц по иным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Вышеуказанный вывод подтверждается и разъяснениями, которые даны в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве".

Убийства в целях сокрытия других преступлений характеризуются тем, что виновные, лишая потерпевших жизни, преследует цели сокрытия как ранее совершенных преступлений, так и других преступлений, которые предполагаются к совершению в будущем.

Убийства в целях облегчения совершения других преступлений характеризуются тем, что виновные, лишая потерпевших жизни, преследуют цель создания условий, облегчающих совершение задуманных преступлений.

Убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. "м" ч. 2 ст. 105 УК РФ) относятся к новому квалифицированному виду убийств, неизвестному УК РСФСР 1960 г. Необходимо учитывать, что рассматриваемые преступления могут совершаться с целью использовать органы и ткани потерпевших не только для трансплантации. Возможно наличие и иных целей (например, в случаях каннибализма, садизма, полового фетишизма и пр.).

§3. Характеристика привилегированных видов убийства (ст.ст. 106-108 УК РФ)

Убийства при смягчающих ответственность обстоятельствах принято называть привилегированными видами убийств. УК РФ предусмотрел следующие их виды:

- 1) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- 2) убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- 3) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108);
- 4) убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ.).

Статья 106 УК РФ прямо указывает на один из элементов непосредственного объекта состава преступления (потерпевшего) - новорожденный ребенок, но не определяет конкретные сроки периода

новорожденности¹. Определение этого периода времени является дискуссионным и неурегулированным законодательством. Акушерство и педиатрия определяет новорожденным младенца до месячного возраста. Судебная медицина новорожденным считает младенца прожившего не более суток. В науке уголовного права высказывают различные точки зрения относительно определения возраста новорожденности, так некоторые ученые-правоведы предлагают определять период новорожденности до 2х недель, другие же считают, что период новорожденности равен 6 месяцам.

Убийства в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), спровоцированного противоправным или аморальным поведением потерпевших, традиционно относятся к привилегированным, менее опасным видам данных преступлений (ст. 107 УК). К аморальным действиям (бездействию) потерпевших относятся поступки, которые противоречат нормам морали, могут явиться поводами для возникновения аффективного состояния. Например, очевидные факты супружеских измен, предательства близких, "подсидивания" на работе и пр.

Так. приговором суда В. признан виновным в убийстве, то есть в умышленном причинении смерти другому человеку. Он осужден за то, что ночью 02 июля 2017 года, в ходе распития спиртных напитков с М. и малознакомым Г. в результате ревности, с целью убийства, молотком нанес по голове и верхней части туловища Г. не менее двенадцати ударов металлической ударной частью, причинив телесные повреждения, от которых потерпевший скончался. Затем, желая скрыть следы преступления и труп, расчленил тело Г. которое 03 июля 2017 года вывез на территорию базы отдыха, где пытался сжечь останки расчлененного тела.

В апелляционной жалобе и дополнениях осужденный В., не оспаривая фактических обстоятельств дела и обоснованность своего осуждения, считает

¹ Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка.) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1. - С. 70-73.

приговор суда незаконным, необоснованным и несправедливым в части назначенного наказания, а также из-за неправильной квалификации действий. По мнению осужденного его действия должны были быть квалифицированы по ч. 1 ст. 107 УК РФ.

По мнению апелляционной инстанции, правильно установив фактические обстоятельства по делу, оценив собранные доказательства, суд пришел к справедливому выводу о доказанности вины В. по предъявленному обвинению и дал верную юридическую оценку его действиям по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом правильно отмечено, что, вопреки доводам жалобы, о прямом умысле В. на убийство Г. свидетельствуют последовательный и целенаправленный характер его действий, способ и орудие преступления - двенадцать ударов металлической ударной частью молотка в область верхней части туловища и головы Г. не совместимых с жизнью. Выводы суда в указанной части мотивированы, и не согласиться с ними оснований у судебной коллегии не имеется. Оснований для квалификации действий В. по ч. 1 ст. 107 УК РФ, судебная коллегия не находит, а доводы в жалобе В. о том, что он находился в момент совершения преступления в состоянии аффекта в связи с опасением за жизнь близкого человека М., опровергаются исследованными судом доказательствами¹.

Убийства, совершенные при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК). Законом устанавливается ответственность за два, хотя и близких по своему содержанию, но самостоятельных преступления:

а) убийство при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1);

б) убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2). В УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена ответственность только за первое преступление.

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 25.04.2018 по делу № 10-6281/2018. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (03.07.2022).

Доля подобных преступлений от общего числа совершаемых убийств в сумме составляет около 12 %¹.

Под превышением пределов необходимой обороны, (эксцессом обороны) понимается совершение умышленных действий, явно не соответствующих характеру и степени общественной опасности посягательств (ч. 3 ст. 37 УК). Убийства при превышении пределов необходимой обороны являются результатами явных (резких, значительных, не подлежащих сомнению) несоответствий между вредом, которым угрожали посягавшие, и лишением их жизни в результате оборонительных действий, между способами и средствами защиты, с одной стороны, и способами и средствами посягательств - с другой, между интенсивностью защиты и интенсивностью посягательств.

Превышение мер, необходимых для задержания имеет место в тех случаях, когда, применены такие средства и методы задержания, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, его личности, реальной обстановке задержания, и задерживаемому без необходимости причинен явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред - смерть.

Вывод по главе: непосредственным объектом убийства является жизнь человека, понимаемая не только как физиологический процесс, но и как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе.

Объективная сторона убийства состоит в лишении жизни другого человека, при этом преступление может быть совершено как путем действия, так и в результате бездействия.

Состав преступления, предусмотренный ст. 105 УК РФ допускает только умышленную форму вины в виде прямого или косвенного умысла.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, может быть

¹ Егоров А.В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств / А.В.Егоров // Судья. 2020. №4. - С.29.

вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста ко времени совершения преступления (ст. 20 УК РФ). При этом, определяя рамки и критерии уголовной ответственности, необходимо учитывать наравне с биологическими и психологическими особенностями несовершеннолетних преступников и их интеллектуальный, а также образовательный уровень на разных этапах жизненного пути в связи с совершением ими различных преступлений.

Для того чтобы правильно квалифицировать убийство, необходимо выяснить все обстоятельства совершения преступления, цель и мотив, наличие прямого или косвенного умысла, установить причинную связь между действиями виновного и смертью потерпевшего.

ГЛАВА 3. Проблемы практического применения института убийства на современном этапе

§1. Вопросы практического применения положений ст.ст.105-108 УК РФ

Убийство, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105, необходимо отличать от расположенного в этой же части 105 статьи квалифицирующего признака: убийство, совершенное общеопасным способом. Главное отличие – количество предполагаемых жертв. Это значит, что минимальное количество потерпевших - двое, максимальное не определено, это вопрос факта. В п. «е» ч. 2 ст. 105 имеется в виду, что умысел направлен на лишение жизни одного человека, но избранный способ убийства является общеопасным, т.е. способным лишить жизни второго, третьего, в целом большой группы лиц.

Квалифицированное убийство, ответственность за которое предусмотрена п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, необходимо отличать от составов, где выделен специальный потерпевший, конкретная категория людей, за посягательство на которых наступает уголовная ответственность по соответствующей статье. Объект при убийстве – это личность, её жизнь. В посягательствах на жизнь специального потерпевшего – это государственная власть, основы безопасности государства, правосудие, порядок управления, а жизнь является дополнительным объектом.

Убийство, совершенное общеопасным способом, следует отличать от терроризма. Когда мы говорим о терроризме, речь идет о действиях, суть которых - нарушение общественной безопасности, устрашение населения, оказание воздействия на властные структуры. Взрыв, поджог и сопряженное с ними убийство человека используются как средство достижения поставленной задачи, но не являются самоцелью. Что касается вида вины по отношению к смерти жертвы, то согласно п. «е» ч.2 ст.105 УК РФ речь идет об умысле, косвенном или прямом, а по ч.3 ст. 205 в случае смерти речь идет о неосторожной вине.

Мотив кровной мести отличается от более широкого мотива мести причинами возникновения. Источником возникновения кровной мести является только такая обида, которая по обычаям того или иного народа карается исключительно актом возмездия в виде кровной мести. Мечь носит сугубо личный характер, она обусловлена исключительно стремлением получить удовлетворение за причиненное в прошлом зло, за действия, существенно затрагивающие интересы виновного лица, а кровная мечь - это явление, имеющее более широкую сферу действия. При убийстве же, совершенном по мотиву кровной мести, потерпевшим является не только непосредственный обидчик, но и другие лица, находящиеся с ним в родстве, а это означает, что характеристика потерпевшего и круг лиц, потенциально возможных в качестве потерпевших, здесь намного шире, чем при убийстве из мести.

От убийства, сопряженного с разбоем, когда предметом последнего являются находящиеся при потерпевшем вещи (деньги, часы и т. д.), необходимо отличать убийство с последующей кражей принадлежащего убитому имущества. С объективной стороны данные преступления похожи: и в том, и в другом случае потерпевшему причиняется смерть и происходит изъятие находящегося при нем имущества. Однако, если второе деяние квалифицируется по ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ (когда убийство совершено, например, на почве личных неприязненных отношений), то квалификация первого предполагает более суровую ответственность по п.«з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ. Различие здесь необходимо приводить по субъективной стороне: при убийстве с последующей кражей умысел на хищение чужого имущества у виновного всегда возникает после причинения смерти потерпевшему, а разбой и сопряженное с ним убийство предполагают наличие умысла на завладение чужим имуществом до начала выполнения объективной стороны убийства.

Так. Г.С.А. совершил убийство М. и Д., он же, вместе с К.В.А. после совершения убийства – кражу автомобиля М. «Renault Megane» при следующих обстоятельствах.

Не позднее 17 апреля 2016 года в селе <адрес> Г.С.А. и К.В.А., действуя из корыстных побуждений, вступили в предварительный сговор на кражу автомобиля «Renault Megane» с государственными регистрационными знаками «данные изъяты» стоимостью 243 600 рублей, принадлежащего М.

После этого в период с 03-00 до 04-30 17 апреля 2016 года Груняхин С.А. предложил Кекселю В.А. во исполнение ранее достигнутой договоренности о краже автомобиля М1 незамедлительно его похитить, так как не желал больше оставаться в доме М1 из-за испытываемых к нему личных неприязненных отношений, возникших на почве произошедшей ссоры. При этом Груняхин С.А. и Кексель В.А. распределили между собой роли при совершении кражи автомобиля и договорились, что после завладения автомобилем М1 реализуют его в Республике Башкортостан, а полученными от продажи автомобиля деньгами распорядиться по своему усмотрению.

Затем в период с 03-00 до 04-30 17 апреля 2016 года Груняхин С.А., находясь в <адрес> села <адрес> <адрес> Республики Татарстан, с целью реализации совместного с Кекселем В.А. корыстного умысла и ранее разработанного ими плана совершения преступления, действуя согласованно с ним в составе группы лиц по предварительному сговору, взял ключи от замка зажигания автомобиля «Renault Megane».

В это же время Кексель В.А., действуя совместно и согласованно с Груняхиным С.А., согласно отведенной ему роли при совершении кражи автомобиля находился на улице и наблюдал за окружающей обстановкой с целью предупреждения Груняхина С.А. о возможном появлении посторонних лиц.

Груняхин С.А. же в период с 03-00 до 04-30 часов 17 апреля 2016 года, находясь в <адрес> , вышел за пределы ранее достигнутой с Кекселем В.А.

договоренности и, действуя из личных неприязненных отношений к М1, принял самостоятельное решение об его убийстве.

После этого в указанное время и в указанном месте Груняхин С.А., реализуя умысел, направленный на убийство М1, подобранным в доме топором с целью убийства нанёс М1 не менее 6 беспорядочных ударов в область жизненно важных органов – головы, шеи, а также в область задней поверхности грудной клетки справа.

Затем Груняхин С.А., осознавая, что находящаяся с ними в одном доме Д. является очевидцем совершённым им в отношении М1 преступления и может изобличить его преступные действия, сообщив в правоохранительные органы об убийстве им М1 и о совершенной впоследствии краже автомобиля, самостоятельно принял решение убить Д. При этом Груняхин С.А., принимая решение об убийстве Д., также вышел за пределы ранее достигнутой с Кекселем В.А. договоренности о краже автомобиля М.1, не ставя в известность Кекселя В.А. о своих преступных намерениях в отношении Д.

Груняхин С.А. в период с 03-00 до 04-30 17 апреля 2016 года, реализуя свой преступный умысел, направленный на сокрытие преступлений в отношении М.1 и его имущества, с целью убийства нанёс Д. тем же самым топором, которым им ранее наносились удары М.1, не менее 6 ударов по различным частям тела и не менее 6 ударов в область жизненно важного органа – головы.

Кроме того, Груняхин С.А. после нанесения Д. ударов топором взял в доме нож и им в продолжении умысла, направленного на убийство Д., нанёс ей не менее 5 ударов в область жизненно важных органов – шеи и грудной клетки.

После совершения убийства М.1 и Д. Груняхин С.А. в продолжение совместного с Кекселем В.А. умысла, направленного на кражу автомобиля «Renault Megane II», действуя группой лиц по предварительному сговору с Кекселем В.А., завел указанный автомобиль и совместно с ним уехал на нем в <адрес> Республики Башкортостан.

17 апреля 2016 года в период с 05-00 до 07-58 Груняхин С.А., действуя согласованно с Кекселем В.А. группой по предварительному сговору, в продолжение совместного умысла продал похищенный ими у М1 автомобиль «Renault Megane» и не представляющие материальной ценности колеса от данного автомобиля за 235 000 рублей В., неосведомленному о том, что данный автомобиль ранее был похищен.

Действия Груняхина С.А. суд квалифицировал по пунктам «а, к» части 2 статьи 105 УК РФ – убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, с целью скрыть другое преступление, по пунктам «а, в» части 2 статьи 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину.

Действия Кексея В.А. суд квалифицировал по пунктам «а, в» части 2 статьи 158 УК РФ – кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенная группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину¹.

Особую сложность на практике представляет отграничение убийства из хулиганских побуждений от убийства в драке или ссоре, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК. Правильное решение этого вопроса зависит от внимательного изучения всех обстоятельств дела и в особенности от тщательного анализа субъективной стороны преступления.

Для правильного отграничения убийства из хулиганских побуждений от убийства в ссоре либо драке следует выяснять, кто явился их инициатором и не был ли конфликт спровоцирован виновным для использования его в качестве повода к убийству.

Так, если зачинщиком и активной стороной в ссоре или драке являлся потерпевший, спровоцировавший столкновение, если поводом к конфликту послужили его неправомерные или аморальные действия, виновный в

¹ Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 01.11.2019 по делу № 2-16/2019. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

убийстве такого потерпевшего не может отвечать за убийство из хулиганских побуждений. Если же ссору или драку спровоцировал убийца своим неправомерным или аморальным поведением, если он являлся активной стороной в этом столкновении и действовал по мотивам явного неуважения к окружающим, содеянное следует квалифицировать по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК.

Установление цели скрыть другое преступление или облегчить его совершение необходимо для отграничения убийства, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, от «простого» убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Для вменения п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что убийство имело целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а не являлось продолжением насилия, примененного к потерпевшему ранее. Для убийства, совершенного с целью облегчить совершение другого преступления, не имеет значение, было ли совершено задуманное преступление или нет. Даже в том случае, если лицо добровольно откажется от совершения другого преступления, его действия будут квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК.

Возникает определенная сложность при разграничении убийства по мотиву политической ненависти или вражды в отношении какого-либо лица и посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ). В данном случае вопрос о квалификации должен решаться на основе правил о конкуренции общей и специальной нормы. Общая норма предусмотрена в пунктах «б», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а специальная - в ст. 277 УК РФ, она и подлежит применению. Непосредственным основным объектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является политический строй, установленный Конституцией РФ. Дополнительным объектом - жизнь государственного или общественного деятеля. Следовательно, если потерпевшим является государственный или общественный деятель и при этом у субъекта, достигшего 16-летнего возраста, была цель прекращения его деятельности либо мести за нее, содеянное содержит состав ст. 277 УК РФ. При этих обстоятельствах лица, достигшие 14-летнего возраста, но не достигшие 16 лет, подлежат уголовной ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105

УК РФ. Если потерпевшим при этом является не государственный или общественный деятель, а рядовой представитель политической партии, движения и т.п., то при наличии других необходимых признаков субъект несет ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако если, совершая убийство, виновный мстит не за деятельность таких лиц и не в связи с их деятельностью, а лишь за факт принадлежности к определенной партии, движению, взглядам, применению подлежит п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следует отличать убийство по признакам п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ от состава ст. 357 УК РФ (геноцид). Как отмечается в литературе, убийство, предусмотренное п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, может быть началом осуществления умысла на геноцид. Отличие этих преступлений следует проводить по направленности умысла. Геноцид совершается с целью полного или частичного уничтожения представителей национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой, отличается своей масштабностью. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, в отличие от субъективной стороны состава п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, характеризуется только прямым умыслом и целью. Еще одним отличием с учетом новой редакции п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ является то, что потерпевшим при совершении этого преступления может быть представитель не только национальной, этнической, расовой или религиозной группы, но и любой другой социальной группы. Соответственно, объектом убийства является жизнь любого человека, объектом геноцида - международно-правовое обеспечение безопасности национальных, этнических, расовых, религиозных групп людей.

§2. Пути совершенствования института убийства в действующем уголовном законодательстве России

На первый взгляд, при квалификации убийства двух или более лиц не должно возникать трудностей, однако противоречий существует несколько.

Во-первых, как уже было сказано, для квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить несколько обязательных условий. Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве» указывает лишь на время совершения преступления, тем самым не делая акцента на одновременности убийств. И это вызвало ряд разногласий, потому что теперь ключевым вопросом является: п. «а» ч. 2 ст. 105 УК - это сложное единичное преступление или множественность преступлений. Должно ли хоть что-то помимо виновного лица объединять эти преступления.

Если преступнику удастся лишить смерти только одного человека, а на второе лицо совершено покушение, то как поступать в этом случае нам толкует законодатель. На этой почве возникает логически последующий вопрос: а как квалифицировать убийство двух лиц и покушение на третье? В этом случае действия виновного квалифицируют по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. по двум статьям уголовного закона, хотя степень общественной опасности здесь гораздо ниже, чем при убийстве трех лиц, которое квалифицируется только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Просматривается некая несправедливость, которая, согласно принципам российского уголовного права, допущена быть не может.

Важным проблемным моментом, вызывающим массу неоднозначных толкований, является вопрос о том, кто попадает под категорию лиц, за убийство которых предусмотрена ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ведь есть представители власти, государственные служащие, общественные выдвиженцы, а есть и рабочие люди, выполняющие физическую работу. И вопрос заключается прежде всего в том, что вся ли работа, любые ли обязанности, возложенные на человека, относят его к специальной группе потерпевших. Для того, чтобы дать себе ясный ответ на этот вопрос, снова нужно внимательно ознакомиться с определением, данным в Постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве». Закон достаточно ясно очерчивает

границы служебной деятельности. А вот общественный долг, как уже было сказано в предыдущей главе, понятие весьма размытое.

Ответственность за убийство спящего человека или лица, находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, уже давно является предметом спора многих ученых. В Постановлении Пленума дана двойная формулировка определения понятия беспомощного состояния. Во второй ее части к «иным» лицам законодатель относит конкретные категории людей, перечисление которых не заканчивается фразами «и так далее» или «и тому подобное». То есть список таких лиц ограничен и в документе представлен полностью. И фактически их определение не составит большого труда (показание медицинских экспертиз, возраст потерпевшего). По другому обстоит дело с первой частью определения данного состояния, которое, согласно п. 7 Постановления, имеет место быть, если человек в силу своего психического или психологического состояния оказался не способен защищаться и сопротивляться противоправному посягательству. Если старость, болезнь и психическое расстройство упоминаются отдельно, то здесь, следовательно, говорится о кратковременных случаях, выходящих за рамки этих состояний, которые, как правило, представляют собой длительное или постоянное пребывание человека в беспомощном положении. Так вот вследствие такого расклада и возникают дискуссии, направленные на приобщение состояния сна и опьянения к категории незащитных состояний и, наоборот, категоричное их исключение. Стоит отметить, что данная неясность является не просто точкой столкновения различных рассуждений и взглядов ученых, но и вызывает сложности в правоприменении.

Так. Приговором Красноярского краевого суда П. был осуждён по п.п. «в», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы. Из обстоятельств совершения преступления следует, что П. нанес несколько ударов ножом в область шеи Л., которым в момент посягательства спал. Суд, опираясь на закон, трактовал положение потерпевшего – глубокий сон, вызванный алкогольным опьянением - как состояние беспомощное, то есть лишаящее Л.

возможности оказать сопротивление П. Затем Генеральный прокурор Российской Федерации поставил вопрос об изменении судебных решений в отношении П., обосновывая свое предложение тем, что сон является естественном физиологической потребностью человека и он не должен расцениваться как беспомощное состояние. На основании изложенного и руководствуясь ст. 407, п. 6 ч. 1 ст. 408 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации постановил осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключить из приговора¹.

Совершенно другое дело, если было совершено убийство разбуженного человека. В подобном случае беспомощное состояние отсутствует, поскольку состояния сна уже нет. Данное обстоятельство подлежит обязательному выяснению в процессе расследования уголовного дела.

Отдельные авторы придерживаются точки зрения, что данную норму вообще нужно переформулировать, указав, что необходимым обстоятельством должно быть осознание потерпевшим наличия опасности для собственной жизни и отсутствия собственных возможностей себя спасти. С психологической точки зрения наступление такой смерти для потерпевшего однозначно принять намного страшнее и тяжелее, нежели находясь в бессознательном состоянии. Но, с другой стороны, он будет испытывать особые страдания перед наступлением смерти, ответственности за причинение которых в ч. 2 ст. 105 посвящена отдельная норма.

Следующим вопросом, вызывающим затруднения у правоохранительных органов, самостоятельность наступления у потерпевшего беспомощного состояния. Здесь вновь можно увидеть бесконечные споры и аргументации ученых, дающие перевес то в одну, то в другую сторону. Например, по делу установлено, что между осужденным Г. и его матерью - потерпевшей Р.- произошла ссора, в ходе которой Г. стал наносить потерпевшей множественные удары руками и ногами по различным частям

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 11-П12ПР. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

тела, а после того как Р. потеряла сознание, нанес ей не менее трех ударов топором в голову, отчего наступила смерть потерпевшей. Изначально деяние Г. было квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как было принято считать, что, потеряв сознание, женщина оказалась в беспомощном состоянии, которым воспользовался виновный. Затем произошедшее было переквалифицировано в простой состав убийства, предусмотренный первой частью той же статьи¹. С одной стороны, убийство Р. было действительно совершено в тот момент, когда она находилась без сознания, и Г. знал об этом, с другой - он же сам и привел ее в это состояние, тем самым облегчив себе доведение до конца возникшего умысла.

Наиболее частой проблемой, согласно количеству научных статей, посвященных проблемам квалификации убийства по п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ, является ошибка виновного в факте беременности женщины, которую он убил. Соответственно, возникает несколько вариантов путей решения задачи, возникающей при необходимости квалифицировать данное деяние. В литературе укоренились четыре варианта, к которым склоняются те или иные авторы. М.Ж. Шевченко, К. Дядюн, Д.Ю. Краев в своих статьях подвергают критике первые три, которые заключаются в следующем - квалифицировать убийство мнимой беременной женщины как: простое убийство, безотягчающих обстоятельств; квалифицированное убийство по п. «г» ч. 2 ст. 105; а также как сложный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

И лишь последняя позиция, хоть и не полностью соответствующая фактической стороне совершенного преступления, кажется наиболее правильной – квалифицировать как покушение на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Для подтверждения такой позиции приводится цитата из учебника А.И. Рарога.

¹ Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д.Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 17(308). - С.55.

«При квалификации преступлений, совершенных с ошибочным предположением о наличии квалифицирующих обстоятельств, которые фактически отсутствуют, - отмечает А.И. Рарог, - допускается юридическая фикция: фактически оконченное преступление квалифицируется как покушение. Эта фикция оправдана тем, что, хотя общественно опасное последствие и наступило, но, все же, в реальной действительности оно не сопровождалось тем квалифицирующим обстоятельством, которое охватывалось сознанием виновного и которое в соответствии с направленностью умысла обосновывает усиление ответственности»¹.

Нанесение большого количества телесных повреждений хоть и подразумевается законом как проявление особой жестокости, но здесь, видимо, как раз необходимо мнение экспертов, которые способны по характеру повреждений, их количеству вычислить промежутки времени между нанесением каждого, тем самым определить степень физических страданий потерпевшего.

Необходимо сказать о двух моментах при квалификации убийства общеопасным способом. Во-первых, обозначить проблему правильного восприятия наличия самого факта общеопасного способа. В уголовном законодательстве говорится о том, что общеопасный способ возникает в том случае, если, помимо потерпевшего, возникла угроза еще хотя бы для одного человека. Причем угроза, как отмечено законом, должна быть реальной. Но именно в определении той самой реальной угрозы мнения расходятся, и судебные решения противоречат друг другу.

Так, например, выстрел в человека с расстояния двух метров, при условии, что рядом с потерпевшим находился человек, суд признал простым убийством без отягчающих обстоятельств. В другом случае виновный приставил пистолет к шее лица, которое собирался убить, нажал на курок, но тот смог резко увернуться, в результате чего был убит человек, стоявший

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. - М.: Проспект, 2020. – С.498.

позади. В данной ситуации суд квалифицировал действия виновного как убийство, совершенное общеопасным способом¹. На первый взгляд, такая разница в принятых судебных решениях вполне оправдана. Ведь в первом случае пострадало лицо, которому виновный желал смерти, а во втором случае - лицо, случайно оказавшееся жертвой. Но закон гласит о том, что угроза должна быть для кого-то еще, кроме потерпевшего. Одним выстрелом невозможно убить двоих, поэтому потерпевший в любом случае был бы один, а уж кто им должен стать – лицо, задуманное заранее или попавшее под пулю в последний момент – в законе не указано. А о том, что человек, к шее которого приставлен пистолет, в одну секунду с нажатием на пусковой курок ловко увернется, и пуля попадет четко в другого человека, виновное лицо вряд ли задумывалось. И, соответственно, говорить о заведомости виновного в общеопасности выбранного им способа убийства сложно. Таким образом, можно сделать вывод, что ситуации находятся на одном уровне с точки зрения общественной опасности, первая даже перевешивает, поскольку промахнуться с расстояния двух метров кажется реальнее, нежели, прижав оружие вплотную к потенциальной жертве. Тем не менее, итог судебного разбирательства привел к разным решениям.

Как уже было сказано в предыдущей главе, кровная месть предполагает собой некую «обязанность» возмездия за утерю родственника. Однако такая «обязанность» возложена не на любой народ, в частности русская национальность такой традиции не имеет. Суть проблемы заключается в том, что обычная месть, как эмоциональное побуждение человека, является мотивом для совершения простого убийства. И если лицо русской национальности несколько агрессивного настроено, что решается на кровавую месть, то кровной ее назвать нельзя, ведь отсутствуют признаки усиления общественной опасности: совершено убийство из собственной сильной обиды, а не по зову долга, и данное убийство вряд ли повлечет за собой череду

¹ Федышева П.В. Объективные признаки общеопасного способа убийства / П.В. Федышева // КриминалистЪ. 2019. № 1(10). - С.33.

смертей по тому же принципу. А убийство по мотиву кровной мести предполагает более суровое наказание. Поэтому можно сделать вывод, что данная норма нуждается в пояснении уголовным законодательством.

Постановление Пленума ВС РФ дает очень подробное пояснение вопросов, касающихся квалификации убийств группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Но есть один нюанс, не имеющий четкого определения, который является проблемным для практиков и теоретиков уголовного права. Речь идет о квалификации убийства нескольких лиц, совершенного в соучастии. Если в подобном случае непосредственными исполнителями убийств каждого из потерпевших являлись все соучастники, то сомнений в квалификации по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не возникает. Другое дело, если исполнитель один, а другие соучастники выполняют роли подстрекателей, организаторов, пособников, или же если каждый соучастник причиняет смерть только одному из потерпевших. В первом случае существует мнение, что деяние виновных подлежит квалификации по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст.33 УК РФ, во втором - следует вменить каждому участнику преступления простой состав убийства, предусмотренный ч.1 ст. 105 УК РФ.

Достаточно применить насилие к каждому потерпевшему при осознании того, что это помогает другому соисполнителю лишить потерпевших жизни (удержание, скручивание рук, прижимание, избиение и т.п.). Одно лишь присутствие при убийстве и «моральная» поддержка исполнителя (подбадривание и т.п.) не является основанием для признания лица соисполнителем. В зависимости от роли он может быть признан пособником или подстрекателем в квалифицированном убийстве. Но, обращаясь к Постановлению Пленума ВС, нужно отметить, что независимо от вида соучастия и организаторы, и пособники, и подстрекатели подлежат квалификации по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

На наш взгляд, каким бы ни было непосредственное участие в убийстве и применение насилия к потерпевшим, какая бы форма и вид соучастия ни были, если в умысел и осознание виновных входило убийство нескольких лиц, это подлежит также квалификации по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Такую точку зрения можно объяснить тем, что соучастники на то и нужны в совершении преступления, чтобы облегчить задачу реализации преступного умысла.

Также по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ хотелось бы отметить следующее: ст. 35 УК РФ предусматривает еще одну форму соучастия – преступное сообщество, которая не отражена в данной норме. Напрашивается вывод о том, что это просто упущение законодателя, которое нуждается в доработке.

Говоря о проблемах, возникающих при квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, стоит сказать о том, что очень размыта граница между составами корыстного убийства и убийства, сопряженного с разбоем. В частных случаях их квалифицируют вместе, вследствие чего приговор пересматривается вышестоящим судом и один из признаков признают лишним. В обоих случаях объективная сторона состоит именно в применении насилия, несовместимого с жизнью в отношении потерпевшего. Для того чтобы, хотя условно, отграничить эти два самостоятельные квалифицирующие признака убийства, ученые выдвигают ряд критериев: способ совершения убийства, момент перехода имущества, сам факт изъятия имущества и др.

В качестве критерия разграничения корыстного убийства, сопряженного с разбоем, и корыстного убийства без признаков разбоя отдельными авторами предлагается рассматривать наличие или отсутствие обязательной совокупности трех признаков. Если убийство совершено, во-первых, путем нападения, во-вторых, с целью завладения имуществом (похищения его), и если, в-третьих, завладение имуществом осуществлено в момент совершения убийства или непосредственно после него, то налицо совокупность корыстного убийства и разбоя. В этот же ряд относят такие различия: целью только корыстного убийства могут быть имущественные права,

принадлежащие потерпевшему; корыстное убийство может быть совершено только с прямым умыслом, а убийство, сопряженное с разбоем допускает также и косвенный умысел. Устранение конкуренции составов в данном случае очень важно, так как убийство, сопряженное с разбоем, по совокупности квалифицируется и по ст. 162 УК РФ.

При квалификации убийства по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве причины, обуславливающей посягательство на жизнь другого человека, служит любая мелочь, так называемый незначительный повод. Однако в правоприменительной практике это вызывает массу противоречий и, следовательно, ошибочных квалификаций преступлений. И здесь возникает логичный вопрос: а как в таком случае отграничить внезапно возникшую личную неприязнь от использования незначительного повода для совершения убийства? Данный вопрос требует пояснения законодателем.

Убийство с целью скрыть другое преступление квалифицируется по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. И если целью является сокрытие реального преступления, за которое виновному не избежать уголовной ответственности в случае раскрытия его совершения, то проблем при квалификации возникнуть не должно. Но ситуации, когда виновное лицо совершает убийство, желая скрыть ранее совершенное им (или другим лицом) мнимое преступление, законодатель нам не поясняет.

Так, судом установлено, что Б., желая похитить чужое имущество, проник в среднеобразовательное учреждение и украл аудиомagnetofон стоимостью 50 рублей, чем совершил не являющееся уголовно наказуемым правонарушение, предусмотренное ст. 7.27 КоАП РФ. Завладев чужим имуществом, Б. заметил, что его обнаружил сторож. Чтобы опередить охранника, имевшего намерение сообщить об увиденном в правоохранительные органы, Б. решил убить его. В связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, коллегия «аннулировала» правовые основания, позволяющие инкриминировать Б. квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ,

поскольку данная правовая норма содержит намерение скрыть не всякое правонарушение, а именно преступление¹. Однако, на момент совершения убийства виновный был уверен в том, что тем самым скрыл именно преступление, то есть его замысел был полностью реализован. Повышенная общественная опасность данной нормы обоснована полным обесцениванием жизни человека, который выступает лишь препятствием для осуществления поставленных преступником личных целей. И, несмотря на то, что преступление, которое необходимо было скрыть, оказалось мнимым, на изначальную причину совершения убийства это никак не повлияло.

В данном случае, некоторые авторы статей, посвященных этой проблеме, прибегают к словам А.И.Рарога, о которых уже говорилось, допуская юридическую фикцию. Тем не менее, абсолютно справедливого и корректного пути решения пока не принято.

Большой вопрос при квалификации убийства по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ответ на который законодателем до сих пор не дан, заключается в толковании понятия «социальная группа». Социальная группа – это относительно устойчивая совокупность людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения. Исходя из определения, данного в словаре, можно сделать вывод, что социальная группа – явление широкое, не имеющее четко заданных критериев. Следовательно, возникает вопрос: любую ли социальную группу и ее представителей закон берет под особую охрану?

Формально получается что любую. Между тем, идеология, созданная разумом одного индивида, которую он не несет в народ, не ищет единомышленников, не может вызывать вражду или ненависть в необходимом для данной квалификации масштабе. Соответственно, любые политические, идеологические, религиозные взгляды находят отражение в сознании, как минимум, нескольких людей, объединяют их, и таким образом основывают

¹ Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С.В. Павлуцкая // Бизнес в законе. 2020. № 1. - С. 182.

социальную группу. Такие рассуждения наталкивают ряд авторов на мысль о том, нужна ли вообще вторая часть формулировки квалифицирующего признака, расположенного под п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Но такой категоричной позиции не нужно давать ход, так как Конституция РФ гарантирует равенство свобод и прав человека, независимо, помимо уже указанных обстоятельств, от пола, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства. Вот, видимо, именно эти критерии и входят в понятие «социальной группы». На что законодателю нужно указать, чтобы избежать неоднозначной оценки со стороны представителей уголовно-правовой науки, а также облегчить применение данной нормы правоохранительными органами и судом.

Сложно говорить о проблемах квалификации по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как правоприменительная практика в этой области очень мала. Вызывает интерес уголовное дело, которое подвергалось пересмотру неоднократно. П., Ш., П.Л. и Л., согласно материалам дела, будучи работниками медицинского учреждения, решили изъять почки у пациента, находящегося в коме. Они все приготовили для совершения задуманного: все необходимые процедуры по подготовке к данной операции¹. Суд несколько раз провозглашал оправдательный вердикт, в ответ на который обвинение неотступно вновь возобновляло судебное разбирательство. Причиной всему этому послужил весьма сомнительный факт. Адвокаты обвиняемых аргументировали невиновность своих подзащитных тем, что у суда нет достаточно доказательств, чтобы утверждать, что обвиняемые действовали с прямым умыслом. А ответственность за приготовление к совершению преступления возникает в том случае, если субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом. Почки являются необходимым для жизнедеятельности организма органом, отсутствие которых повлечет неминуемую смерть человека. Таким образом, имея умысел на

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.05.2006 № 823 -П05. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

изъятие обеих почек, виновное лицо не может сомневаться в том, что причинит тем самым потерпевшему смерть, следовательно, действует с прямым умыслом.

Также стоит отметить некоторые противоречия, возникающие в теории уголовного права о правильной квалификации по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Речь идет о дополнительной квалификации по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ. Например, если убийство совершается с целью последующего изъятия органов для продажи. Таким образом, прослеживается корыстный мотив. Ряд авторов научных статей придерживаются точки зрения, что в данном случае необходимо квалифицировать содеянное по двум квалифицирующим убийство признакам – «з» и «м». Учитывая материальную выгоду как желанный задуманный конечный результат, такое убийство можно назвать совершенным из корыстных побуждений. Но тут же возникает противоречащий данному суждению вопрос: не достаточно ли самостоятельна норма, предусмотренная п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Ведь термин использовать, как уже было сказано в предыдущей главе, предполагает получение некой пользы. Поэтому мысль о независимости последнего в ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующего признака тоже не стоит игнорировать.

Вывод по главе: важную роль в правильной квалификации убийств приотягчающих обстоятельствах играет постановление Пленума ВС РФ №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Но стоит отметить, что немало спорных моментов по квалификации убийств не разъяснены в данном постановлении. В связи с этим, предлагается внесение следующих дополнений в вышеуказанное постановление Пленума ВС РФ.

Применительно к пункту «а» ч.2 ст. 105 УК РФ внести пояснение о том, что убийство двух человек и покушение на третьего, следует квалифицировать как убийство двух лиц и покушение на убийство по ч. 1 ст.105 УК РФ.

Применительно к «б» ч.2 ст. 105 УК РФ конкретизировать понятие общественного долга.

Применительно к пункту «в» ч.2 ст. 105 УК РФ внести разъяснения о том, что сон, опьянение и другие естественные состояния человека, в которые он приводит себя сам, или которые основаны на нормальном физиологическом функционировании организма человека, не являются состояниями беспомощности.

Применительно к пункту «г» ч.2 ст. 105 УК РФ пояснить, что убийство заведомо для виновного беременной женщины, которая фактически не являлась беременной, необходимо квалифицировать как простое убийство, а общественную опасность умысла виновного учитывать при назначении наказания.

Применительно к пункту «д» ч.2 ст. 105 УК РФ исключить из перечня примеров особой жестокости «множественные удары», либо пояснить, что множественные удары признаются признаком особой жестокости только в совокупности с длительным временем их нанесения потерпевшему, находящемуся в сознании.

Применительно к пункту «е.1» » ч.2 ст. 105 УК РФ уточнить, что субъектами такого убийства могут быть только лица, которым по национальной принадлежности свойственен обычай кровной мести.

Применительно к содержащемуся в пункте «л» ч.2 ст. 105 УК РФ понятию социальной группы уточнить, что такая группа может быть объединена по одному из следующих признаков: половому признаку, языковому, происхождению, месту жительства, имущественному или должностному положению.

Применительно к пункту «м» ч.2 ст. 105 УК РФ следует уточнить, что предусмотренная данным пунктом цель использования органов или тканей потерпевшего не охватывает цели, связанной с получением материальной выгоды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В российском уголовном праве, как, впрочем, и в других системах уголовного права (континентальной, англо-саксонской и др.), всегда уделялось большое внимание проблемам ответственности за убийство. Одним из самых значимых изменений нормы за убийство с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году стало четкое определение понятия убийства. Так, это не могут быть действия, совершенные по неосторожности. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года, действовавший вплоть до принятия нового УК РФ, содержал статью 106, носившую название «неосторожное убийство», что является прямым противоречием действующей доктрине категории «убийство», поскольку ст. 105 УК РФ, характеризует убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку», соответственно, исключая возможность совершения убийства без умысла на причинение смерти другому лицу.

Основным объектом преступного посягательства при совершении убийств, включая и различные квалифицированные виды данных преступных деяний, являются общественные отношения, обеспечивающие охрану жизни человека.

С объективной стороны любое убийство характеризуется совершением деяния, направленного на насильственное лишение жизни другого лица. Все без исключения виды убийств в качестве своих негативных последствий выражаются в причинении смерти потерпевшему лицу, то есть сконструированы как материальные составы преступлений.

Составы убийств допускают только умышленную форму вины в виде прямого или косвенного умысла.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста ко времени совершения преступления (ст. 20 УК РФ). При этом, определяя рамки и критерии уголовной ответственности, необходимо учитывать наравне с

биологическими и психологическими особенностями несовершеннолетних преступников и их интеллектуальный, а также образовательный уровень на разных этапах жизненного пути в связи с совершением ими различных преступлений. В качестве субъекта привилегированных составов убийств может выступать не только лицо, обладающее признаками общего субъекта и достигшее 16 летнего возраста, но и в отдельных случаях специальный субъект.

Для того чтобы правильно квалифицировать убийство, необходимо выяснить все обстоятельства совершения преступления, цель и мотив, наличие прямого или косвенного умысла, установить причинную связь между действиями виновного и смертью потерпевшего. Иногда в действиях виновного имеются разнородные квалифицирующие обстоятельства, из которых одно, допустим, относится к мотиву, а другое - к способу совершения преступления. Например, убийство из корыстных побуждений и общеопасным способом, убийство, совершенное с особой жестокостью и из хулиганских побуждений. В таких случаях при квалификации убийства учитываются все квалифицирующие признаки.

Важную роль в правильной квалификации убийств при отягчающих обстоятельствах играет постановление Пленума ВС РФ №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Но стоит отметить, что немало спорных моментов по квалификации убийств не разъяснены в данном постановлении.

В связи с этим, в качестве мер по совершенствованию института уголовной ответственности за убийство предлагается внесение следующих дополнений в вышеуказанное постановление Пленума ВС РФ.

Применительно к пункту «а» ч.2 ст. 105 УК РФ внести пояснение о том, что убийство двух человек и покушение на третьего, следует квалифицировать как убийство двух лиц и покушение на убийство по ч. 1 ст.105 УК РФ.

Применительно к «б» ч.2 ст. 105 УК РФ конкретизировать понятие общественного долга.

Применительно к пункту «в» ч.2 ст. 105 УК РФ внести разъяснения о том, что сон, опьянение и другие естественные состояния человека, в которые он приводит себя сам, или которые основаны на нормальном физиологическом функционировании организма человека, не являются состояниями беспомощности.

Применительно к пункту «г» ч.2 ст. 105 УК РФ пояснить, что убийство заведомо для виновного беременной женщины, которая фактически не являлась беременной, необходимо квалифицировать как простое убийство, а общественную опасность умысла виновного учитывать при назначении наказания.

Применительно к пункту «д» ч.2 ст. 105 УК РФ исключить из перечня примеров особой жестокости «множественные удары», либо пояснить, что множественные удары признаются признаком особой жестокости только в совокупности с длительным временем их нанесения потерпевшему, находящемуся в сознании.

Применительно к пункту «е.1» » ч.2 ст. 105 УК РФ уточнить, что субъектами такого убийства могут быть только лица, которым по национальной принадлежности свойственен обычай кровной мести.

Применительно к содержащемуся в пункте «л» ч.2 ст. 105 УК РФ понятию социальной группы уточнить, что такая группа может быть объединена по одному из следующих признаков: половому признаку, языковому, происхождению, месту жительства, имущественному или должностному положению.

Применительно к пункту «м» ч.2 ст. 105 УК РФ следует уточнить, что предусмотренная данным пунктом цель использования органов или тканей потерпевшего не охватывает цели, связанной с получением материальной выгоды. В случаях когда использование органов или тканей подразумевает их дальнейшую продажу, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «з», «м» ч.2 ст. 105 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 1996. 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2021) // Российская газета. 1994. № 238-239. 8 декабря.

5. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Российская газета. - 1995. - 18 августа.

6. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. 2011. № 263.

7. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522, (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. 2007. № 185.

8. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н, (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. 2008. № 188.

9. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н // Российская газета. 2010. № 186.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

10. Бородин С.В. Преступления против жизни: монография / С.В.Бородин. СПб.: Питер, 2019. 156 с.

11. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов / Игнатов А.Н., Красилов Ю. А. М.: Издательская группа «НОРМА», 2019. 639 с.

12. Капинус О. С. Уголовное право России. Особенная часть в 2 т. Том 1: учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 556 с.

13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный. 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Г.Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2019. 1096 с.

14. Наумов А.В. Российское уголовное право. Особенная часть. М.: РИОР, 2018. 568 с.

15. Попов А.Н. Преступление против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящихся к личности потерпевшего (пп. "б", "в", "г" ч. 2 ст. 105 УК РФ): учеб.пособие / Попов А.Н. С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2019. 212 с.

16. Попов А.Н. Убийство, совершенное преступной группой (п. ж ч. 2 ст.105 УК РФ): монография / А.Н. Попов. СПб.: Изд-во Санкт- Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ, 2019. 148 с.

17. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник. 5-е изд. / под ред. М.П.Журавлева, С.И. Никулина. М.:Проспект, 2018. 548 с.

18. Рубцова А.С. Актуальные проблемы уголовного права. Особенная часть: учеб. пособие [для магистрантов] / ред.: А.И. Рарог, ред.: И.А.Юрченко, А.С.Рубцова. М. : Проспект, 2020. 111 с.

19. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 10-е издание, переработанное / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2020. 944 с.

20. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2020. 574 с.

III. Статьи, научные публикации

21. Атальянц М.А. Значение способа совершения преступления для квалификации преступлений / М.А. Атальянц // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 4. С. 222 – 238.

22. Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д.Ж. Буликеева // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 17(308). С.54 – 56.

23. Головлев Ю.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" нуждается в кардинальном обновлении / Ю.В. Головлев // Адвокат. 2018. № 5. С. 34 - 38.

24. Егоров А.В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств / А.В.Егоров // Судья. 2020. №4. С.28 - 31.

25. Кабурнеев Э.В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э.В. Кабурнеев // Журнал российского права. 2019. № 8 (128). С.100 – 112.

26. Клименко Ю.А. Классификация соучастия: формы, виды, значение для уголовно-правовой оценки преступления / Ю.А. Клименко // Lex russica. 2020. № 5. С. 156 - 168.

27. Климов А.С., Хорьяков С.Н. Проблемные аспекты привлечения к уголовной ответственности за убийство несовершеннолетнего / А.С. Климов, С.Н. Хорьяков // Российский следователь. 2019. № 9. С. 41 - 44.

28. Маркарян С.А. Совершение преступления по мотиву кровной мести / С.А.Маркарян // Бизнес в законе. 2020. №5. С. 80 – 82.

29. Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка.) // Теория и практика общественного развития. 2021. № 1. С. 70-73.

30. Павлуцкая С.В. Спорные вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение / С.В. Павлуцкая // Бизнес в законе. 2020. № 1. С. 181 – 183.

31. Рогова Н.Н. Уголовная ответственность за квалифицированные виды убийства / Н.Н. Рогова // Вестник ВятГГУ. 2020. № 7. С. 71 – 78.

32. Сирик М.С. Убийство по мотиву кровной мести / М.С. Сирик // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. Т.15. С. 1146 - 1148.

33. Ситникова А.И. Алгоритм и правила квалификации убийств, совершенных отягчающими способами / А.И. Ситникова // Российский следователь. 2019. № 8. С. 28 - 31.

34. Соловьева Т.В., Золотухина А.В. Проблемы переквалификации действий подсудимого при совершении убийства при отягчающих обстоятельствах в случае установления иного мотива преступления / Т.В.Соловьева, А.В.Золотухина // Законность. 2020. № 3. С. 33 - 35.

35. Тыдыкова Н.В. Проблемы толкования особой жестокости при квалификации насильственных половых преступлений / Н.В. Тыдыкова // Уголовное право. 2019. № 4. С. 97 - 102.

36. Федышева П.В. Объективные признаки общеопасного способа убийства / П.В. Федышева // КриминалистЪ. 2019. № 1(10). С.32 – 34.

37. Якушин В.А. Некоторые вопросы квалификации убийств / В.А.Якушин // Вестник ВУиТ. 2020. № 2 (82). С. 211 – 223.

IV. Материалы судебной практики

38. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27.01.1999. URL: <http://www.consultant.ru> (03.07.2022).

39. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28.03.2012 № 11-П12ПР. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

40. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24.05.2006 № 823 -П05. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

41. Апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 24.04.2020 по делу № 55-187/2020. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 03.07.2022).

42. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.04.2018 по делу № 10-6281/2018. URL: <http://www.consultant.ru> (03.07.2022).

43. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 19.06.2020 по делу № 2-3689/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

44. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 07.07.2020 по делу № 22-4511/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

45. Приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 01.11.2019 по делу № 2-16/2019. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

46. Приговор Советского районного суда г.Казани от 21.09.2020 по делу № 1-550/2020. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.07.2022).

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
кандидат педагогических наук,
полковник полиции

_____ Р.С. Куликов
(подпись)

« ____ » _____ 20__ г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Понятие и виды убийств по Уголовному кодексу Российской Федерации

Курсант (слушатель): _____ Фатихов Раиль Расилович _____ Учебная группа № 361
(фамилия, имя, отчество)

Специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность

Форма обучения заочная _____ Год набора 2016

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в %)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Изучение литературных источников и иных материалов	100%	до 15.03.2022 года	
2	Подготовка введения	100%	до 25.03.2022 года	
3	ГЛАВА 1. История становления и развития института убийства в отечественном уголовном праве §1. Институт убийства в период предшествующий УК РФ 1996 года §2. Глава 16 в действующем Уголовном кодексе и место в ней ст.ст. 105-108 УК РФ	100%	до 10.04.2022 года	
4	ГЛАВА 2. Составы преступлений, предусмотренные ст.ст. 105-108 УК РФ §1. Понятие, объективные и субъективные признаки состава преступления предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ §2. Квалифицированные виды убийства	100%	до 10.05.2022 года	

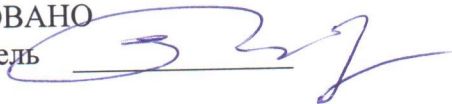
	(ч. 2 ст.105 УК РФ) §3.Характеристика привилегированных видов убийства (ст.ст. 106-108 УК РФ)			
5	ГЛАВА 3. Проблемы практического применения института убийства на современном этапе §1. Вопросы практического применения положений ст.ст.105-108 УК РФ §2.Пути совершенствования института убийства в действующем уголовном законодательстве России	100%	до 10.06.2022 года	
6	Заключение и список использованной литературы	100%	до 20.07.2022 года	

Подпись выпускника

«__» ____ 20__ г.

СОГЛАСОВАНО

Руководитель

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 361 учебной группы заочной формы обучения, 2016 года
набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Фатихова Раиля Расиловича

на тему «Понятие и виды убийств по Уголовному кодексу
Российской Федерации»

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнения в связи с тем, в действующем УК РФ обеспечение надлежащей охраны прав и свобод личности от преступных посягательств признается в качестве одной из приоритетных задач. О той важности, которая придается данной задаче со стороны законодателя, свидетельствует помещение преступлений против личности на первое место в структуре Особенной части УК РФ. Все противоправные посягательства на жизнь относятся к числу наиболее общественно - опасных преступлений против личности, так как в процессе их совершения причиняется вред самому естественному и неотчуждаемому благу человека - его жизни. Таким образом, исследование теоретических и практических проблем уголовной ответственности за убийство представляет большую ценность для юридической науки и практической деятельности.

Структура работы в целом может быть признана выдержанной и логичной. Она содержит в себе введение, три главы, заключение, список использованной литературы.

Во введении нашли отражение взгляды автора на актуальность выбранной темы, указаны цель, объект и предмет исследования, проведен анализ специальных теоретических исследований, связанных с избранной темой. Основная часть работы посвящена решению задач, сформулированных во введении. В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за совершение убийства.

Научные положения, выводы и рекомендации, представленные в работе достоверны. Ценность работы заключается в постановке ряда проблем, имеющих значение для дальнейшего изучения данной темы.

Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения, проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики. Работа логически выстроена, написана научным языком.

Существенных недостатков в работе не выявлено. Вместе с тем, желательно наличие более четкой и обоснованной аргументации представленных рекомендаций. Несмотря на изложенное, обозначенные замечания, в целом, не влияют на положительную конечную оценку и не умаляют результаты проведенного Фатиховым Р.Р. выпускного квалификационного исследования.

В целом, выполненная Фатиховым Р.Р. работа позволяет говорить о сформированности у него необходимых общекультурных и профессиональных компетенций.

Таким образом, выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки.

Рецензент

Начальник ОП № 3 «Центральный»
УМВД России по г. Набережные Челны
подполковник полиции

« ____ » _____ 2022г.

М.П. Безбородов

С рецензией ознакомлен
слушатель 361 учебной группы

« ____ » _____ 2022г.

Р.Р. Фатихов

СПРАВКА

Казанский юридический институт МВД
России

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

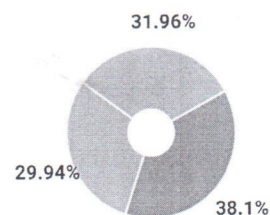
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Фатихов Раиль Расилович
Самоцитирование
рассчитано для: Фатихов Раиль Расилович
Название работы: Фатихов Р.Р_361 группа, ВКР
Тип работы: Дипломная работа
Подразделение: 361 группа

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	38.1%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	31.96%
ЦИТИРОВАНИЯ	29.94%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 04.09.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Бабичев Арсений Георгиевич

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.